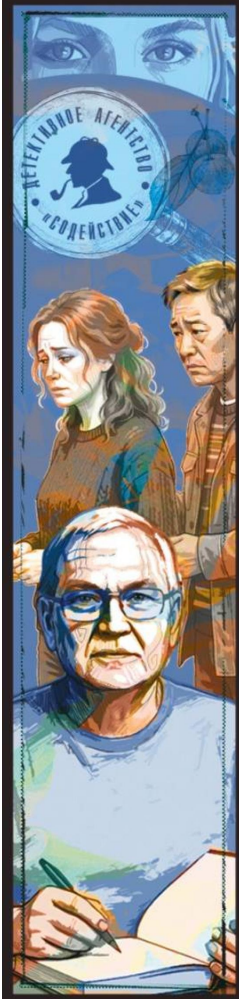
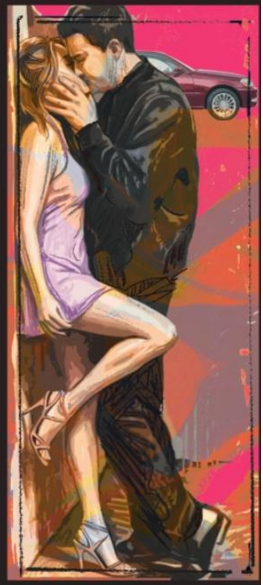
Виталий Егоров





ДЕТЕКТИВ
ИСЧЕЗНУВШИЕ

Незаконное потребление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов причиняет вред здоровью, их незаконный оборот запрещен и влечет установленную законодательством ответственность

Виталий Егоров

Детектив - Исчезнувшие, третья книга.

https://litres.ru/74869927
SelfPub; 2026

Аннотация

2007-й. Бандитские разборки уходят в прошлое. Уголовный розыск выдыхает с облегчением. Для Максима Волошина наступила идиллия: семья, работа, покой. Но память о 90-х, где он был штатным негласным сотрудником, не отпускает. Азарт поиска, опыт оперативника и жажда приносить реальную пользу толкают его на необычный шаг. При поддержке наставника Фёдора Машкова он открывает первое в республике частное детективное агентство. Кажется, он нашёл своё призвание — помогать людям, защищать справедливость. Но следы лихих лет дают о себе знать, и прошлое втягивает его в круговорот, откуда нет пути назад.

А дальше — фронт. Доброволец, ранения, испытания, перед которыми меркнут даже лихие 90-е. Туда, где решается судьба страны, Максим идёт не ради славы — ради долга, который для него всегда был выше личного покоя.

Это финал трилогии о человеке, для которого честь и служение обществу не пустые слова.

Виталий Егоров
Детектив - Исчезнувшие, третья книга.

ДЕТЕКТИВ
Исчезнувшие
(книга третья)

Предисловие

Наступает 2007 год. Бандитизм в стране идет на спад, коммерсанты и предприниматели с содроганием вспоминают беспредельные девяностые, уголовный розыск вздыхает облегченно, теребя в памяти лихие годины испытаний, когда он остался один на один с оголтелой и вездесущей преступностью.

Волошины живут жизнью обычных городских обывателей. Марианна расширяет свой бизнес, открыв еще две торговые точки. Муж по мере возможности помогает ей, продолжая работать юристом в автотранспортном предприятии.

Марианна иногда разговаривает по телефону с Евдокией Трухановой и была безмерно рада, когда узнала, что та родила вторую девочку.

– Никто, кроме нас, не верил, что Дуня обретет такое великое счастье! – восторженно сообщила она мужу о женщине, которая волею судьбы стала для нее любимым и близким человеком. – Ее жизненный пример показывает, что никогда не надо сдаваться, а, преодолевая все трудности, идти вперед! Оказывается, в жизни главное не руки и ноги, а горячее сердце и вера в победу, пусть даже это будет победа над самим собой!

Максим скучает по оперативной работе. Он изредка встречается с Машковым, чтобы предаться ностальгическим воспоминаниям о прошлой службе в качестве штатного негласного сотрудника, а затем и резидента уголовного розыска. Его тянет к той, сопряженной с риском, работе, где балансирование на грани жизни и смерти было обыденностью.

Семьи Волошиных и Сергеевых часто встречаются, чтобы отметить какое-нибудь событие, вспоминая с грустью, а порой и с дружным смехом свои приключения, начиная еще со школьной скамьи. В такие минуты они обязательно созваниваются с Никой и Юлей, делясь с ними последними новостями.

Дети у друзей растут: Пете уже восемь лет, Паше – десять, а Максимка у Лены и Павла – одногодок старшему сыну Волошиных, все они школьники. А дочери Сергеевых – Машеньке – пять лет, она ходит в детский сад.

Волошины продолжают каждый год посещать могилу Наташи.

Казалось бы, для Максима наступила идиллия: живи и радуйся жизни, воспитывай детей, наживай добро, веселись в свое удовольствие. Но наш неутомимый герой, имея опыт оперативной работы, хочет применить его на практике, воплощая в реальность свою давнюю мечту заняться сыскной деятельностью с пользой для общества.

1

В один из весенних дней Максим позвонил Машкову:

– Федор Александрович, хотел бы с вами встретиться и посоветоваться. Когда вы сможете меня принять?

– Что за такой официальный тон! – рассмеялся Машков и оживленно осведомился: – Никак, в голове зародилась какая-нибудь авантюрная идея?! Что ж, тряхнем стариной – приходи в офис сразу после обеда!

Ровно в два часа дня Максим стоял в дверях кабинета своего бывшего куратора. Тот, как и в былые времена, вскочил с кресла и, подойдя к прибывшему с распростертыми объятиями, крепко обнял его и, потискав, приподнял с пола.

– Здравствуй, дорогой, проходи, садись за стол! – радостно поприветствовал он гостя, освободив его из своих объятий и похлопав по спине. – Рассказывай: чем живешь, как семья, как дети, что с работой, как идут дела у Марианны?

– Как раз насчет работы и хотел с вами посоветоваться, – сказал Максим, нарочито нахмурив брови и ребром ладони

проведя по горлу. – Кабинетная работа — вот где она у меня сидит!

– Хочешь уйти с тепленького места? – удивленно спросил Машков. – И куда же?

– Частным детективом.

– Ух ты, куда тебя потянуло-то! – восторженно произнес хозяин кабинета. – Не терпится испытать острых ощущений?

– Да, Федор Александрович, захирел я в офисе, уже сил никаких нет. Хочется бегать за преступниками, вычислять убийц, обнаруживать исчезнувших людей…

– Максим, а ты изучал Закон «О частной детективной и охранной деятельности»? – спросил бывший куратор, слегка наморщив лоб.

– Мельком.

– То-то и оно, что мельком, – мягко улыбнулся Машков. – Ничего подобного, из того что ты перечислил, в этом законе не прописано. Там для детектива больше обязанностей, чем прав. Никто тебе не позволит гоняться за преступником, к расследованию убийств тебя не подпустят на расстояние выстрела, пропавших людей, если это криминальное исчезновение, тебе не дадут искать. В основном тебе доверят выяснить кредитоспособность клиентов банка и других финансовых структур, поиск партнеров-кидал, проверку супругов на верность. Ты хочешь этим заниматься?

– И этим тоже, – с упрямством проговорил Максим. – Всё лучше, чем сидеть в офисе и перебирать бумаги.

– А ты знаешь, Максим, что детектив не имеет права вести опрос потенциального проверяемого без его согласия? Без его же согласия он не может вести за ним слежку. Вот такой вот мертворожденный закон, а ведь я тоже хотел открыть детективное агентство, но вовремя передумал. В нашем городе стать частным детективом практически невозможно, на моей памяти нет ни одного частного сыскаря, который бы успешно работал, развивался и выдавал на-гора громкие дела. В больших городах – миллионниках, конечно, для детектива какая-никакая работа найдется, а тут – сомневаюсь.

– Буду первым в нашем городе, кто выдаст на-гора раскрытые преступления! – засмеялся Максим. – Я загорелся этой идеей, и она меня не отпускает ни днем, ни ночью.

– Вот ты какой упертый, впрочем, как и всегда! – восхищенно покачал головой Машков и поинтересовался: – Какая от меня нужна помощь, чтобы твоя мечта претворилась в жизнь?

– Чтобы стать частным детективом, нужна чистая биография. Федор Александрович, если меня начнут пробивать по базе данных, не высветится ли там, что я был ранее судимым?

– Будь спокоен – ты абсолютно чист, – заверил его бывший куратор. – Когда я удалял твою судимость в информационном центре, там еще пользовались ручной картотекой, и я успел внести необходимые коррективы. Сейчас это сделать невозможно, потому что всё компьютеризировано и, ес-

ли удалишь данные в одном месте, в другом они обязательно вылезут. Вот такая вот система у нас. Твои данные могут остаться в ГИЦе (Главном информационном центре) в Москве, но туда никто не будет делать запрос – проверят в нашем информационном центре и этим ограничатся.

– Спасибо, успокоили, – облегченно вздохнул Максим. – А теперь вторая просьба: как бы мне обзавестись связями в милиции, прокуратуре и адвокатуре.

– В правильном направлении мыслишь, – покивал Машков. – Без связей в этих структурах частному детективу делать нечего. В милиции и в прокуратуре я могу рекомендовать людей, с кем можно держать связь, а в адвокатуре я никого толком не знаю.

– Ничего, в адвокатуре я найду людей, с кем можно иметь дело. Вы назовите мне сотрудников, к кому можно обратиться в милиции и в прокуратуре.

Машков, глядя в одну точку, посидел в задумчивости, перебирая в памяти подходящие кандидатуры для знакомств с будущим детективом, а затем, встрепенувшись и хлопнув себя ладонью по лбу, воскликнул:

– А чаем-то я тебя не угостил! Ты сразу взял быка за рога, я и забыл про угощение!

Он нажал кнопку прямой связи и, когда в репродукторе откликнулся женский голос, попросил:

– Мариночка, принеси нам чай и что-нибудь к нему.

– Ого, у вас личная секретарша? – удивлённо спросил ви-

зитер. – Когда заходил в тот раз, вроде бы ее не было.

– С шефом одна на двоих, – улыбнулся хозяин кабинета. – Она сидит за перегородкой, потому ты и не замечаешь ее.

Вскоре в кабинет зашла миловидная девушка с подносом, на котором примостились две чашки с чаем, а также всевозможные сладости и закуски, как то: орехи в шоколадной глазури, конфеты «Рот Фронт» в ассортименте, сырные крокеты, разноцветная пастила…

Мужчины приступили к чаепитию, и Машков стал рассказывать, с кем можно сотрудничать среди правоохранителей:

– Можешь обращаться к моему преемнику Ширяеву Владимиру Гавриловичу. Недавно он получил полковника – перспективный, амбициозный товарищ. Раньше он работал с наркоманами, в раскрытии убийств – профан, но у него властные полномочия, так что при умелом подходе он окажет тебе содействие по тем или иным вопросам. Также можешь обращаться к руководителю «убойников». Вместо Олега Лаврова назначили Вадима Гореева, он раньше работал на территории, раскрывал преступления против личности. Короче – опытный оперативник, на его счету десятки раскрытых убийств. Теперь по прокуратуре: можешь обращаться к заместителю прокурора Елизарову… Эх, сколько водки мы выпили с Алексеем Дмитриевичем! Но учти: он запойный, так что не злоупотребляй этим делом. Его надо беречь, он профессионал высочайшего класса, очень много сделал для милиции и вообще в правоохранительной сфере,

но, как у всех талантливых людей, имеет свои слабости в виде чарки с вином. А лучше всего обращайся к известному тебе следователю прокуратуры Герасимову Анатолию Павловичу. Он самый старый и самый опытный следователь во всей прокуратуре и, если ты найдешь с ним общий язык, что не так уж и просто, тебе очень повезет. Со своей стороны я позвоню ему и скажу, что от меня к нему подойдет молодой человек, который искренне хочет бороться с преступностью и радеет за дело не только из-за денег.

– Вот это здорово, – довольно улыбнулся гость, надкусывая пастилу и запивая чаем. – С такими связями я горы переверну!

– Насчет горы – не знаю, но кое-что можешь и раскрыть, – засмеялся бывший куратор. – Но повторяю еще раз – здесь, в небольшом городе, частному детективу работать практически невозможно, и я очень удивлюсь, если у тебя всё получится. Дерзай, я тебе верю!

– Спасибо, Федор Александрович! – воодушевленно произнес Максим. – Собираясь к вам за советом, я хотел получить и напутственное слово, прежде чем ступить на новую стезю! С вашего благословения у меня всё получится!

– Получится, получится, – утвердительно кивнул Машков. – Я тебя знаю – за что бы ни взялся, у тебя всё получается, так что твое имя в скором времени будет греметь в местных средствах массовой информации…

Тут он призадумался и объявил со смешинкой в гла-

зах: «Сегодня утром в пригороде на лесной поляне обнаружен обезглавленный труп неизвестного мужчины. Вместе со следственно-оперативной группой на место происшествия выехал практикующий частный детектив Волошин, который, к большой досаде нерасторопных правоохранителей, и раскрыл данное преступление, обнаружив голову убиенного!» – Ну как, Максим, звучит?

– Вряд ли такое может произойти, – засмеялся будущий детектив. – Милиционеры очень ревностно относятся к раскрытым преступлениям и не захотят делиться своей славой с каким-нибудь частником вроде меня. Но пару-тройку пропавших без вести я смогу, наверное, найти.

– Времена Шерлока Холмса и Лестрейда вновь нагрянули к нам из глубины лет Туманного Альбиона! – игриво продолжил Машков зычным голосом Левитана. – Конкуренция частных сыщиков и оперов уголовного розыска вступила в новую фазу, и в этой войне победителем окажется детектив Волошин! Ура, товарищи!

– Ваши бы слова да Богу в уши! – разразился веселым смехом Максим. – Буду стараться и не уроню честь бывшего секретного сотрудника уголовного розыска, тем более у меня сохранилось удостоверение внештатного сотрудника милиции, выданное вами!

Чаепитие продолжилось. Поговорив еще о нюансах работы частного детектива, мужчины расстались, и Максим, окрыленный добрыми пожеланиями со стороны бывшего ку-

ратора, вышел на улицу и прогулочной походкой направился в сторону своего дома. Проходя мимо памятника вождю мирового пролетариата, он задумчиво улыбнулся и под нос спел припев известной песни о молодом Ленине:

– И вновь продолжается бой!..

2

Вечером Максим решил поговорить со своей женой, сообщив ей о своем плане стать детективом. Чтобы придать этому событию некую торжественность, он купил в фирменном магазине настоящее французское шампанское «Moët & Chandon», там же приобрел айс-бак с логотипом этого винодельческого дома, формочки для льда, а также бельгийский шоколад, брендовые конфеты и прочие сладости.

Когда вечером после работы он встретил Марианну этим великолепием, та, переборов в себе восхищение увиденным, настороженно осведомилась:

– Максим, что ты задумал? К чему вся эта изысканность?

– А разве для любимой женщины нельзя однажды просто так, без причины, блеснуть роскошью? – засмеялся муж, нежно обняв свою половину. – Но ты, как всегда, права – у меня с тобой сегодня серьезный разговор.

– Ой, и о чем же разговор? – испуганно-удивленно спросила она. – Надеюсь, не о плохом?

– Только о хорошем! – восторженно воскликнул он и, взяв

ее на руки, закружил в танце. – Хочу объявить тебе о своей новой работе!

– Ты что, хочешь уйти от папы?! – удивленно спросила она, когда муж вернул ее на пол. – На этот раз, надеюсь, не на секретную работу?

– Давай выпьем по бокалу шампанского, а потом расскажу тебе о своем плане открыть свое дело, – уклонился от ответа Максим, с хлопком выпустив пробку шампанского в потолок. – Хватит работать на дядьку, пусть он и является моим тестем, пора пуститься в самостоятельное плавание!

– И в какую сторону хочешь поплыть? – хитро прищурила глаза Марианна и пригрозила пальцем. – Небось, опять приключенческая затея с погоней и стрельбой?!

– Абсолютно безопасная и спокойная работа, – с загадочной улыбкой произнес муж, наполняя бокалы божественным напитком, произведенным в самой Шампани. – Ты когда-то говорила, что мадемуазели не пьют «Абрау- Дюрсо» – вот я и постарался для моей любимой мадемуазель купить настоящее французское шампанское.

– Я давно уже не мадемуазель, – засмеялась жена. – Если уж на то пошло, то я мадам с двумя детьми!

– Ты для меня всегда прекрасная мадемуазель! – воскликнул муж и чмокнул жену в щечку. – И айс-бак купил вместо ведерка со льдом!

– Вижу, вижу, что купил, – нарочито нахмурила брови она. – Ты давай, не заводи рака за камень, а скажи как на

духу – что задумал, куда навострил лыжи?

– Хочу стать частным детективом, – наконец раскрылся Максим. – Сегодня сходил к Машкову и посоветовался, как мне поступить лучше, а теперь хочу получить от тебя добро.

– Уже всё решил без меня! – схватилась за голову жена. – Что за частный детектив?! Пинкертоном хочешь стать?! Опять беспокойные дни и ночи?!

Он обнял жену и утешил как мог:

– Не беспокойся, Марианна, я всё уже изучил, чем буду заниматься в новой профессии. В основном это розыск должников и мошенников, проверка платежеспособности граждан, поиск исчезнувших людей…

– Исчезнувших людей?! – воскликнула она. – Однажды нашли мертвую девушку в фате – у меня до сих пор мурашки по телу! Когда-нибудь так можно и свихнуться!

– Ну, теперь такого не будет, – парировал Максим. – А ты знаешь, Марианна, что девяносто девять процентов пропавших без вести исчезают не по криминальной причине: кто-то загулял, кого-то настиг несчастный случай, кто-то добровольно уходит из дома, чтобы порвать с родственниками связь, в основном это дети… Короче, работы – непаханое поле.

– А зачем тебе это? – недоуменно пожала плечами жена. – Для этого существует милиция, это их хлеб, который ты хочешь у них отобрать... Ладно, раз уж решил уйти от папы, то давай будем совместно вести бизнес, расширимся, откроем

еще один магазин, а то я уже разрываюсь, рук не хватает…

– У меня будет работа эпизодическая, от случая к случаю, а в основном буду помогать тебе, – успокоил ее муж. – Я даже буду сидеть в подсобке нашего магазина и принимать там своих клиентов, так что всегда буду у тебя на виду.

Последний аргумент возымел действие, и Марианна, тяжело вздохнув, проговорила:

– Хорошо, согласна, а то я тебя знаю – если что-то задумал, то бесполезно тебя отговаривать. Хоть какие-никакие деньги будешь зарабатывать?

– Сначала – вряд ли, но со временем, когда меня узнает народ, надеюсь кое-что и заработать. В этой работе рекомендации людей – самое важное. Сарафанное радио – лучше всякой рекламы, а для этого надо изначально держать марку, беречь свою репутацию, реально помочь людям…

Разговор супругов прервал стук в дверь. Это были сыновья Петя и Паша. Младший учился во втором классе, а старший – в четвертом. Дети после школы шли к бабушке, где наедались ее стряпней, всегда вкусной и сытной, делали домашнее задание, играли. Находились там до вечера и, когда дедушка приезжал с работы, на его персональной машине добирались до дома.

Увидев изумительно накрытый стол, Паша поинтересовался:

– Мама, папа, что у нас за праздник?

– Нет, никакого праздника нет, а папа просто так решил

угостить нас всякими вкусностями, – улыбчиво ответила мама. – Он уходит от дедушки, у него будет другая работа.

– И какая же такая другая работа? – деловито осведомился Петя. – Будешь милиционером?

– Почти угадал! – засмеялся Максим, приобняв сыновей. – А буду я частным детективом!

– Ого, круто! – восхитился Паша. – Чем будешь заниматься?

– Вы видели «про Шерлока Холмса?» – спросил отец. – Вот почти как в этом фильме.

Младший пожал плечами, а старший понимающе кивнул головой:

– Да, «Собаку Баскервилей». Как Шерлок Холмс будешь искать убийц?

– Упаси Господи! – простонала мама. – Никаких убийц он не будет искать, а будет разыскивать тех, кто не платит деньги. А также будет разыскивать детей, которые уходят из дома.

– О, как моего одноклассника Геру! – воскликнул Петя. – Вчера он опять ушел из дома и в школу не ходит. Директор хочет отдать его в детдом, потому что мама пьет.

Марианна стыдливо отодвинула от себя бокал с шампанским и вздохнула:

– Бедный ребенок! Дома жить невмоготу, потому и убегает.

Видя, что жена перед сыновьями чувствует себя неловко,

отец скомандовал:

– Петька, Пашка, идите, переоденьтесь, помойте руки и садитесь за стол!

Как только дети ушли в свою комнату, Максим наполнил бокалы до краев и шепнул:

– Марианна, давай быстро выпьем и спрячем бутылку.

Когда мальчики вернулись на кухню, то застали родителей сидящими за столом и мирно беседующими за чашкой чая.

Дети принялись с жадностью поедать всё то, что было куплено для торжественного случая; родители с умилением смотря на своих сыновей, решили оставить серьезный разговор до подходящего момента.

Но не тут-то было!

Младший сын с набитым ртом прошамкал:

– Пап, Геру ты ишкать будешь?

– Геру он искать не будет, – ответила мама за главу семейства, досадливо махнув рукой. – Папа еще не устроился на работу. Вот когда устроится, то будет искать, если конечно, к тому времени твой одноклассник перестанет уходить из дома.

– Не перестанет, – уверенно ответил мальчик. – Он и меня звал, чтобы я тоже убегал из дома, но я отказался.

– С этим Герой надо хорошенько побеседовать, – нахмурил брови отец. – Марианна, поговори с классной руководительницей – что она собирается делать с этим учеником, ведь он может сбить с толку своих одноклассников.

– Поговорю, – тяжело вздохнула мама. – Мальчик-то хороший, а вот мама… Неужели нельзя взять себя в руки и не пить это вино, а заниматься воспитанием своего сына?!

– И где он ночует? – спросил Максим сына.

– В катакомбах (техэтажи КПД) – ответил Петя. – Там у него свои друзья и дядя Макар.

– Что за Макар? – настороженно спросил отец. – Он взрослый человек?

– Да, взрослый, – ответил за брата Паша. – Постоянно приходит в школу, во дворе тусуется со школятами. Там и познакомился с этим Герой.

– Паша, а сколько ему лет? – спросил Максим, недоуменно глянув на свою жену.

– Ну, лет, наверное, двадцать. Как наш сосед Витя.

– Так Витя уже после армии! – возмущенно воскликнула Марианна. –Нет, надо его отвадить от школы!

– Куда только директор смотрит?! – сердито проговорил отец. – Про этого Макара надо сообщить в милицию.

– Вот ты и сообщи, – распорядилась Марианна. – А я пойду в школу, подниму там всех вплоть до директора!

Когда мальчики, наевшись сладостей, вышли из кухни, Максим удрученно проговорил:

– В суматохе времени мы слишком уж увлеченно занимаемся погоней за хлебом насущным, пропуская душевные разговоры с сыновьями, как ненужный элемент нашей повседневной жизни. А ведь наши родители нас воспитывали

по-иному, когда слова и наказ отца или матери нами воспринимались как нечто незыблемое, подлежащее обязательному исполнению и подражанию. Что изменилось-то? Почему мы все стали вдруг такими безалаберными и безответственными? Новая эпоха, новые веяния? Если уповать только на это, то можно потерять своего ребенка… Оказывается, в школе творятся такие вещи, а родители об этом ни сном ни духом. Надо на следующем родительском собрании поставить вопрос о том, чтобы директор назначил кого-нибудь из своих заместителей ответственным за безопасность учеников, так сказать, обезопасить школьников от таких упырей, как этот великовозрастный Макар, который отравляет наше будущее.

– Вот тебе и первое задание в качестве частного детектива, – улыбнулась Марианна с тронутым грустью лицом и погладила мужа по спине. – Я согласна – стань тем, кем ты хочешь быть.

Максим поцеловал жену, и супруги еще долго сидели за столом, о чем-то разговаривая, между делом допив остатки восхитительного шампанского.

3

Утром, проводив сыновей в школу, родители засобирались на работу.

– Максим, не забываем, что в течение дня мы должны посетить школу и милицию, – напомнила Марианна. – Вечером

за ужином обсудим наши дальнейшие шаги.

Максим весь день думал о предстоящем визите в милицию. Он беспокоился, поскольку утратил все связи в уголовном розыске, и теперь ему было непонятно, как его там встретят, помогут ли в его просьбе, захотят ли иметь дело с гражданским лицом, которое, когда-нибудь став детективом, может составить им конкуренцию и работать для своей выгоды.

«Я для них – всё равно что адвокат, – думал он. – Будут относиться настороженно и с недоверием. Что ж, постараемся как-то наладить с ними нормальные человеческие отношения. В конце концов знаю друзей-охотников, один из которых милиционер, а другой – адвокат. Охотиться с ними я, конечно, не собираюсь, но в ресторан пригласить обязан… Эх, были же настоящие опера – Машков и Лавров! Как мне не хватает вас!»

Как уже говорилось выше, заместитель начальника уголовного розыска Ширяев ранее руководил отделом по борьбе с незаконным оборотом наркотических веществ, его сотрудников в милиции кулуарно называли «наркоманами», что, впрочем, это их не оскорбляло.

В 2003 году в стране на базе налоговой полиции было создано отдельное от МВД ведомство – Госнаркоконтроль. Ширяев всеми силами пытался стать его руководителем, для этого подключил свои связи по Омской школе милиции, ко-

торые давно уже сидели в высоких кабинетах в Москве, но у него ничего не получилось. Федеральная служба безопасности считала, что данная сфера деятельности является ее вотчиной и, соответственно, новое ведомство должна была возглавить ее креатура. Но подразделение по борьбе с наркотиками в системе МВД так и продолжало существовать, и между ним и вновь созданным Госнаркоконтролем установилась ожесточенная конкуренция, которая порой мешала общему делу в борьбе с этим страшным злом.

«Амбициозный товарищ… – вспомнил он слова Машкова, характеризующие Ширяева. – Как бы его амбиции не помешали нашему знакомству».

Ближе к концу рабочего дня Максим позвонил Машкову и сообщил:

– Представился случай, и хочу сходить к Ширяеву. Вы не сможете ему позвонить и сказать, что я желаю к нему заглянуть часикам к семи.

– Я его уже предупредил, – ответил Машков. – Он как раз позвонил мне с одной просьбой – я и сказал ему о тебе. Так что иди к нему смело и скажи, что от меня.

Прежде чем положить трубку, Машков поинтересовался:

– Что за такой случай представился, что ты так заторопился в милицию?

– Вы помните Кобзыча, который подбивал малолеток к совершению преступлений? – спросил Максим.

– Припоминается… И что? Он объявился?

– Нет, не он, а похожий на него. Возле школы ошивается некто Макар – взрослый парень, который заставляет детей убегать из дома. Даже моему сыну предлагал уйти в катакомбы.

– Вот гад! – выругался Машков. – Передай от меня Ширяеву просьбу, чтобы духу этого урода не было возле школы!.. Да я сам позвоню ему и предупрежу, чтобы тебя выслушал внимательно и принял меры!

– Спасибо, Федор Александрович! – поблагодарил его Максим. – В семь я как штык у Ширяева!

– Удачи! Звони и сообщи мне, какие меры приняты в отношении этого мерзавца!

Ровно в семь часов Максим стоял перед постовым милиционером, и на его вопросительный взгляд ответил:

– Я к Ширяеву, он мне назначил. Скажите, что от Машкова.

Милиционер нажал кнопку прямой связи и отрапортовал:

– Товарищ полковник, к вам посетитель от Машкова.

Ему что-то ответили, и он кивком головы указал наверх, сообщив:

– Второй этаж, двадцать второй кабинет. Вас там ждут.

Максима встретил мужчина не старше сорока лет в темном строгом костюме. Он был чуть выше среднего роста, подтянутый, с широкими плечами. Темные, тронутые проседью волосы были аккуратно уложены боковым пробором, элегантные, чуть-чуть закрученные наверх усы смотрелись

на нем довольно эффектно, в кабинете пахло дорогим парфюмом.

«Какой-то напыщенный товарищ, – подумал Максим, пожимая руку Ширяева. – Такой, конечно, не снизойдет до раскрытия убийств – Машков был прав, характеризуя его».

– Какое дело привело вас ко мне? – спросил хозяин кабинета. – Федор Александрович говорил, что какой-то тип ошивается возле школы…

– Да, Владимир Гаврилович, я по этому поводу, – не дал ему договорить Максим. – В школу, где учатся мои сыновья, приходит какой-то взрослый дядька по имени или прозвищу Макар, который призывает детей убегать из дома в техэтажи. Как бы найти на него управу, призвать его к ответу.

– Так вы пришли не по адресу, – наморщил лоб Ширяев. – Вам надо обратиться в ПДН (подразделение по делам несовершеннолетних), или, как раньше говорили – в «детскую комнату».

– А как мне попасть туда? – спросил Максим, досадуя, что милиционер даже не хочет его выслушать. – Подскажите, пожалуйста, к кому мне туда обратиться?

– Сейчас организуем, – ответил Ширяев и стал набирать номер телефона.

Когда на том конце провода кто-то поднял трубку, он сказал:

– Галина Вячеславовна, к вам сейчас подойдет молодой человек от Машкова, который хочет сообщить об одном ин-

тересном случае. Поговорите с ним и примите меры.

Положив трубку, он обратился к визитеру:

– Поднимитесь на третий этаж в триста двенадцатый кабинет. Вас там встретит начальник ПДН Гречко Галина Вячеславовна. Расскажите ей всё о том человеке, который заманивает детей в техэтажи, и она примет соответствующие меры.

– Спасибо, – огорченно вздохнул Максим и обратился к полковнику с вопросом: – Вы не сможете мне уделить несколько минут – у меня есть еще одно дело личного характера?

Посмотрев на свои эксклюзивные наручные часы, Ширяев без особой охоты пригласил посетителя сесть на стул, буркнув под нос:

– Если только на несколько минут. Мне надо идти к руководителю с докладом.

«Ни к какому руководителю с докладом не собираетесь, – сердито подумал Максим. – Хотите от меня побыстрее избавиться. Да-а уж, с ним кашу, скорее всего, не сваришь!»

Поняв, что его не собираются долго слушать, он сразу приступил к делу, объяснив цель своей просьбы:

– Владимир Гаврилович, я хочу стать частным детективом и помогать милиции. Как вы смотрите на то, чтобы нам сотрудничать на взаимовыгодных условиях?

– Частным детективом? – удивленно вскинул голову Ширяев. – И в чем будет заключаться наше взаимовыгодное со-

трудничество с частником? Я понимаю, что для вас это, может быть, и будет выгодно, а нам какой резон с вами сотрудничать?

– А общая борьба с преступностью разве этого не стоит? – проговорил Максим, в душе вскипая на чопорного руководителя. – Я в меру сил и возможностей хочу помогать правоохранителям.

– Да полно говорить высокопарные слова! – сердито махнул рукой Ширяев. – Все вы хотите только зарабатывать деньги за счет нас. Приходил тут один адвокат, просил отпустить подозреваемого под подписку, а потом стряс с него большие деньги!

– Я не адвокат, я хочу стать частным детективом, – ответил Максим, окончательно понимая, что разговора с руководителем уголовного розыска не получится. – Для меня деньги на втором месте, а прежде всего я хочу добиваться справедливости и неотвратимости наказания для тех, кто творит злодейство.

– Все мы так говорим, когда речь заходит о деньгах, – ухмыльнулся Ширяев. – Всё в этом мире держится на деньгах.

– Значит, сотрудничество между нами невозможно? – спросил Максим в расстроенных чувствах. – Тогда разрешите идти?

– Почему же невозможно? – развел руками полковник. – Если будет интересная информация – то заходите.

«Нетушки! – подумал Максим, направляясь к двери. – К

вам я больше не ходок!»

Он еще не дошел до двери – Ширяев вслед ему задал вопрос:

– Вы кем работали у Федора Александровича? Что-то вас я не припоминаю.

– Добровольным народным дружинником! – резко ответил он и закрыл за собой дверь.

4

Шагая по гулкому коридору уже вечернего управления милиции, Максим думал:

«Теперь надежда только на Гореева. Если и он такой же, как его начальник, то я даже не знаю… Дорогие мои Машков и Лавров, встретить бы вас сейчас в этих коридорах, чтобы крепко обнять и поздороваться!»

Галина Вячеславовна Гречко, полноватая женщина тридцати пяти лет в форме майора милиции, встретила его доброжелательной улыбкой и сразу предложила:

– Чайку не хотите?

– Не откажусь, – в ответ улыбнулся Максим. – Лишь бы у вас было времени выслушать меня.

– А куда торопиться-то, – ответила женщина. – Всё равно мне тут сидеть до девяти, пока все не вернутся с рейда.

Налив в граненый стакан с подстаканником чай, она поинтересовалась:

– Вы откуда знаете Федора Александровича?

– Я помогал ему в народной дружине, – слукавил Максим. – Он ушел на пенсию, но поддерживаем связи.

– Что за народная дружина? – удивленно изогнула брови майор милиции.

– Ну, был дружинником, – вывернулся он. – Помогал ему в борьбе с уличной преступностью.

– А-а, ясно, – понимающе кивнула женщина, но по ее глазам было видно, что она не совсем поверила собеседнику, и пустилась в воспоминание: – С Федором Александровичем у нас давняя дружба. В далеком девяностом году я, совсем молодая еще девчонка, пришла в милицию младшим оперативником и служила под его руководством. Очень хороший руководитель, таких сейчас нет у нас.

– Почему же нет? – поневоле усмехнулся Максим. – Вот Ширяев есть, выслушал меня и отправил к вам.

– А, этот Ширяев… – небрежно махнула она рукой. – До Федора Александровича ему никак не дотянуть.

Попивая чай, Гречко спросила:

– Расскажите, что за интересный случай стал вам известен?

Выслушав рассказ посетителя, она хлопнула по столу:

– Так мы ищем этого Макара! Недавно поймали пацаненка, который украл в магазине продукты питания. Он говорит, что его отправил воровать этот Макар! Мы его разыскиваем по всему городу, а он, оказывается, ошивается воз-

ле школы ваших сыновей! Раньше жил в техэтаже одного известного нам дома, а когда спалился, то сменил место. Как снег растает, он уйдет в горы, будет жить в землянке и тащить туда малолеток.

– А кто он такой? – спросил Максим, радуясь в душе, что в лице сидящей перед ним женщины он приобрел союзника. – Кто этот «Алитет», который уходит в гору?

– Макаров Олег, двадцати трех лет от роду. Я его знаю еще с давних времен – он из неблагополучной семьи, кое-как окончил восемь классов и бросил школу. И кличка у него была раньше другая – Френ.

– А что это за слово? – поинтересовался он.

– Очень просто, – засмеялась она. – Еще в школе ученики его дразнили так: ему кричат: «Олег!», а он в ответ: «А?», а те завершают предложение «Френ!» В итоге получается нечто, подобное слову «олигофрен». Вот так над ним измывались ученики.

– А, может быть, он действительно олигофрен? – предположил Максим. – Взрослый мужик, а якшается с мелюзгой.

– Может быть, – согласилась Гречко. – Но кто его будет исследовать-то? Отец пьющий, мать пьющая, никто его воспитанием не занимался. И, кстати, он обладает недюжинной силой. Сам высокого роста, широк в плечах, мускулистый. Мои сотрудницы его боятся, поэтому для его поиска подключили участковых.

– Если поймаете, то какие меры примете к нему? – спро-

сил Максим.

– Попытаемся возбудить уголовное дело за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность. А если не получится, то определим его в приемник-распределитель на тридцать суток, а там решим, как с ним поступить дальше. Но однозначно от него надо избавляться, чтобы не портил нам детей.

– Отлично! – облегченно вздохнул Максим. – Я постараюсь установить, в каком именно техэтаже он сейчас живет.

– Вот это было бы здорово, – довольно улыбнулась майор милиции. – Не зря вы состояли у Федора Александровича в дружинниках – он плохих возле себя не держит!

– Тогда как договариваемся? – спросил он. – Когда я точно установлю местонахождение этого Олега, который Френ, то прийти к вам?

– Да, ко мне напрямую. Я сейчас дам вам свои координаты – звоните в любое время, не стесняясь.

– А я не стеснительный, да к тому же назойливый, – весело засмеялся Максим, получив в ответ такой же задорный смех. – Как бы вы не стали избегать со мной встречи, как полковник Ширяев!

– Приходите, я рада гостям, – вдогонку ему бросила женщина, – тем более от Федора Александровича!

Довольный встречей, Максим вышел из здания милиции и пешком направился домой.

Марианна и дети были уже дома; стрелки часов показывали полдевятого. Быстро накрыв на стол бесхитростный ужин в виде макарон с тушенкой, жена стала рассказывать:

– После обеда улучила время и сходила в школу. Таисия Васильевна (классная руководительница Пети) только развела руками, мол, мне ничего не известно об этом, ученики про этого Макара не рассказывали. Геры так и нет в школе, директор настроен решительно, чтобы отправить его в детский дом. Мы вдвоем сходили к директору, и Таисия Васильевна рассказала ему о Макаре, как он подбивает детей убегать из семей и школы. Тогда директор вызвал завуча по воспитательной работе, хорошенько отчитал его и приказал написать заявление в милицию на этого Макара. Вот этим завершился мой поход в школу. А теперь расскажи ты, как сходил в милицию.

– И хорошо, и не очень, – пожал он плечами. – Этот Ширяев какой-то чванливый и самовлюбленный руководитель, с ним я не нашел общего языка. Зато познакомился с хорошей сотрудницей, ученицей нашего Машкова. Зовут ее Галина Вячеславовна, она руководит детской комнатой милиции. Ее подразделение как раз ищет этого Макара за вовлечение малолеток в преступную деятельность. Говорит, что он – косая сажень в плечах, высокого роста, физически очень сильный дядя. И кличка у него соответствующая – Френ.

– Почему Френ? – удивленно вскинула голову жена.

– Во, во, я тоже удивился, когда Галина Вячеславовна ска-

зала про это, – засмеялся Максим. – Оказывается, она его знает с детства – он из неблагополучной семьи, родители сильно пили.

Когда он рассказал происхождение клички, Марианна с сожалением покачала головой и проговорила:

– Тоже жертва пьяных родителей. Это как же надо опуститься до такого состояния, чтобы бросить своего ребенка на произвол судьбы?!

– А, таких полно, – безнадежно махнул рукой муж. – Помнишь, в школе был такой Леонтьев с параллельного класса? Недавно видел его возле винного магазина – бич бичом, выглядит на все сорок.

– И что предлагает Галина Вячеславовна? – спросила Марианна. – Что собирается делать с этим Макаром… Френом?

– Я обещал узнать точное место, где обитает Френ, и она примет меры к задержанию, если, конечно, сам его случайно не захомутаю.

– Ой, а как ты это хочешь узнать, где он скрывается? – испуганно схватилась она за щеки. – Пойдешь в катакомбы? Так ты же сам говоришь, что он очень сильный – как бы не случилось беды.

– Ничего, и не таких ломали, – успокоил ее муж. – С собой возьму Павла – уж он-то быстро свернет ему салазки.

– А как ты узнаешь, в каком именно доме он прячется? – спросила Марианна. – Или хочешь обходить весь микрорайон?

– Почему же весь микрорайон? – хитро улыбнулся Максим. – Сейчас мы это узнаем у наших сыновей.

Вызванные на кухню мальчики наперебой стали рассказывать, где можно поймать «дядьку, который уводит детей со школы».

Отец достал карту города и, ткнув на крупнопанельный дом под номером двадцать три, спросил:

– Вот здесь его искать?

– Да, – ответил Паша. – Надо заходить с четвертого подъезда.

– А может находиться и вот здесь, – добавил Петя, показав пальцем на двадцать пятый дом. – Здесь у них штаб, только надо заходить с третьего подъезда.

– Смотри на них, они всё знают! – схватилась за голову мама. – Такое ощущение, как будто сами там были!

– Нет, не были, – ответил за двоих Паша. – Это нам рассказали пацаны с пятого класса, которые там были. Они с этим Макаром курили и нюхали клей, а также играли в карты.

Теперь настала очередь Марианне схватиться за сердце:

– Ай-ай, и клей нюхали! Так можно же отравиться до смерти!

– Чем дальше в лес, тем больше дров, – озадаченно покачал головой глава семейства. – Ладно, дети, идите и ложитесь спать, а мы с мамой тут еще посидим и поговорим.

Проводив беспокойным взглядом сыновей, Марианна

уставилась на мужа, мол: «Что собираешься делать?»

– Ловить его будем, – ответил он на немой вопрос жены. – Сейчас позвоню Павлу, чтобы завтра был готов к поимке этого растлителя малолетних.

Павел, узнав, кого придется искать, решительно воскликнул:

– Я готов! Сообщи мне заблаговременно, когда начнем операцию!

– Да не операция это, а задержание мелкого пакостника, – поправил друга Максим. – Жди от меня звонка – часикам к десяти утра нырнем в катакомбы – в это время Френ будет еще дрыхнуть без задних ног.

Поговорив с другом, Максим заметил тревожное состояние супруги и легонько погладил ее по спине.

– Не волнуйся, Марианна, всё будет в порядке. Надо от этого гада избавить детей, иначе и до беды недалече. Хорошо что он еще никого из них не убил и не искалечил.

– Тьфу-тьфу-тьфу! – трижды постучала она по столу. – Давай, Максим, ловите гада, но будьте осторожны!

5

На следующий день в десять утра Максим позвонил в гараж, где находился кабинет Павла, и сказал:

– Подойди ко мне – на моей машине и поедем.

Вскоре друзья уже ехали в сторону школы, где учились

Петя и Паша. Остановившись во дворе жилого комплекса рядом со школой, Максим указал на один из домов:

– Вот здесь он может обитать. Надо заходить через четвертый подъезд.

Когда друзья зашли в технический этаж и, подсвечивая фонариком, свернули налево, чтобы исследовать длинное крыло помещения, а потом вернуться и к короткому, впереди послышался шум и топот убегающих ног.

– Стой! – крикнул Павел и для острастки добавил: – Буду стрелять!

Где-то впереди хлопнула входная дверь, и Максим выругался:

– Сволочь! Убежал через первый подъезд! Надо было там устроить засаду!

Они осмотрели лежбище Макара: два матраса прямо на трубах, тумбочка, столик с подпиленными ножками, на котором лежала колода игральных карт, свеча с подсвечником из консервной банки, лимонад «Буратино», на полу – ворох поношенной одежды…

Павел поднял с пола целлофановый пакет с непонятным содержимым, принюхался и брезгливо откинул голову:

– Фу, это же клей «Момент»! Неужели нюхают?!

– Да, он приучил детей нюхать клей, – подтвердил Максим догадку друга. – Очень опасный тип, почему я и беспокоюсь.

– Максим, а где его сейчас искать? – огорченно спросил Павел. – Он уже, наверное, далеко убежал.

– Есть тут еще одно местечко, – ответил Максим. – Вроде штаба его. В этот раз устроим на него засаду.

– Где?

– В двадцать пятом доме. Пашка, я зайду туда с третьего подъезда и пойду налево в сторону первого. А ты встань там под лестницей и жди – когда выскочит, то схвати его и держи, к этому времени и я подоспею.

– Добро, Макс, устрою ему засаду, – хохотнул тот. – Буду принимать его, как Жеглов Горбатого.

Максим, зайдя в техэтаж, подсветил фонариком и сразу обнаружил обжитое место: такой же стол на укороченных ножках (из-за низкого потолка), корпус электропечи, очевидно, служивший в качестве шкафа или сейфа, раскладушка, несколько пустых тюбиков клея «Момент» на полу, разная одежда…

Тут он услышал отдаленные крики со стороны первого подъезда и стремглав пустился туда.

Когда он выскочил из техэтажа первого подъезда, то увидел на площадке Павла с выглядывавшей из-под куртки окровавленной рубашкой, который схватился с крупным мужчиной.

«Макар!» – промелькнуло у него в голове, прежде чем он подскочил к дерущимся и одним ударом в челюсть отправил того на пол.

– Что с тобой, Пашка?! – крикнул он, восседая на Макаре. – Ты ранен?!

– По-моему – да! – еле выдохнул Павел. – У него был нож – я его отбил!

– Надо вызывать скорую и милицию! – крикнул Максим, выворачивая руку задержанного. – Звони срочно!

Павел, держась за рану, одной рукой стал вызывать экстренные службы.

Завязав руку Макара ремнем, снятым с себя, Максим осмотрел рану друга и пнул лежащего в живот:

– Ублюдок, прямо в сердце целился! Где нож?!

– Отлетел куда-то туда, – ответил Павел, указав под лестницу. – Как он меня задел? Вроде бы отбил хорошо…

Он присел на корточки и, выплюнув кровавый сгусток, простонал:

– Что-то тошнит. Быстрее бы скорая…

– Терпи, Паша, терпи, только не вздумай умирать! – крикнул Максим, по-настоящему испугавшись за друга. – Где же эта скорая?!

Скорая помощь прибыла чуть пораньше, чем милиция – за пять минут. Врач, бегло осмотрев раненого, проговорил: «У вас, видимо, задето легкое», –и под руки вывел его на улицу. Максим успел крикнуть ему вслед:

– Пашка, я подъеду в больницу!

Прибывший следом сержант милиции, оглядев обстановку в подъезде, кровь на полу, связанного человека, поинтересовался:

– Что тут случилось?

Максим указал на Макара:

– Этот ударил моего друга ножом. Его разыскивает милиция.

– А вы как тут оказались? – спросил милиционер.

– Мы искали мальчика, который убежал из семьи, а попали на него. Под лестницей должен валяться его нож.

Сотрудник милиции сходил в указанное место, но вскоре вернулся обратно и сказал:

– Нож там действительно лежит. Будем ждать следователя.

С этими словами он достал рацию и передал в дежурную часть:

– Ангара, отправляйте следственно-оперативную группу. Тут ножевое, очевидно, проникающее в грудную клетку.

В ожидании группы милиционер достал блокнот и попросил:

– Назовите ваши данные.

– Меня зовут Волошин Максим Петрович, раненого – Сергеев Павел, а этого – Макаров Олег.

– За что разыскивают этого Макарова?

– Точно не могу сказать. Его разыскивает майор милиции Гречко Галина Вячеславовна.

Милиционер наклонился к Макарову, потряс за плечо и спросил:

– Эй, за что тебя ищут?

– Не знаю, – прохрипел тот. – Ничего такого я не совер-

шал, чтобы меня объявлять в розыск.

– Ишь какой – ничего не совершал! – не поверил ему блюститель порядка и взялся за рацию:

– Ангара, Ангара, сообщите майору Гречко, что задержан разыскиваемый ею преступник, который ножом ранил гражданского.

Вместе со следственно-оперативной группой прибыла и Гречко, которая, увидев Максима, от удивления всплеснула руками, обратившись к нему, как к старому знакомому:

– Оказывается, это ты! А я еду и думаю, что за доброхот такой задержал моего разыскиваемого! Он что, тебя ранил ?!

– Да, это я, Галина Вячеславовна, – понуро ответил Максим и носком ботинка указал на всё еще лежащего на полу Макара. – Этот ранил моего друга, его увезли на скорой.

– Ах, сволочь такая! – выругалась она, легонько пнув Макара в бедро. – Теперь-то ты от меня не уйдешь – сядешь надолго!

Макар угрюмо промолчал; следователь приказал мужчине в штатском:

– Подними задержанного и обыщи.

Мужчина, очевидно, это был оперативник, поднял Макара с пола, развязал ремень и отдал его Максиму, застегнув на запястьях задержанного наручники. Поискав по карманам, он нашел паспорт на имя Макарова и колоду игральных карт, которые протянул следователю, доложив:

– Больше ничего нет.

Следователь, указав на Максима, обратился к Гречко:

– Оказывается, вы знаете друг друга. Не сочтите за труд и возьмите у гражданина объяснение, а я буду проводить здесь осмотр места происшествия.

Гречко кивнула Максиму:

– Пойдем сядем в машину. Там я тебя опрошу.

Выслушав рассказ Максима, женщина ахнула:

– Только вчера тебе об этом сказала, а ты уже попал в такой переплет! Как там сейчас дела с твоим другом?!

– Лишь бы выжил, – расстроенно проговорил Максим. – Кто знал-то, что так произойдет.

– Не надо было самим идти в техэтажи, а сообщить мне, ведь предупреждала же, что он физически очень сильный, – укоризненно покачала головой майор милиции. – Выделила бы тебе двух-трех участковых.

– Галина Вячеславовна, вы побыстрее изложите мое объяснение в протоколе, и я побегу в больницу, – попросил ее Максим. – Вечером зайду к вам и расскажу, как дела с моим другом.

Записав объяснение Максима, Гречко сказала:

– Спасибо тебе и твоему другу за помощь милиции. Беги к своему другу, а вечером я жду тебя в кабинете.

– Спасибо, бегу! – крикнул Максим, выскакивая из машины. – До вечера!

6

Зайдя в приемный покой городской больницы, Максим лицом к лицу столкнулся со своим бывшим агентом Эскулапом.

– Кузьма, ты до сих пор работаешь санитаром?! – удивленно воскликнул он. – Здравствуй, здравствуй, давно тебя не видел!

– Здравствуйте, Максим Петрович! – заулыбался санитар. – Скоро десять лет, как я здесь работаю. А куда мне идти-то – образование так и не смог получить? А вы тут какими судьбами?

– Друга моего пырнули ножом. Хотел узнать его состояние.

– Ого, это кого? – поинтересовался санитар. – Милиционера?

– Нет, не милиционера, а одноклассника.

– Как его фамилия? Сейчас всё разузнаю.

Записав данные Павла, санитар удалился куда-то вглубь приемного покоя, и Максим, присев на холодное металлическое сиденье, позвонил Марианне, чтобы сообщить ей плохую новость:

– Я с приемного покоя – ранили Пашку.

– Что случилось?! – крикнула она. – Ты сам-то живой ?!

– Живой – потому и звоню. Сейчас пошли узнавать его состояние. Ты позвони Лене и сообщи об этом.

– Максим, что случилось?! – повторила Марианна паническим голосом. – Ты можешь мне объяснить коротко, как так получилось?!

– С Пашкой полезли в катакомбы, там его и порезали.

– А зачем полезли?! Надо было с милиционерами!..

– Всё, Марианна, заканчиваем разговор, – прервал ее муж, увидев в конце коридора Эскулапа, который направлялся в его сторону. – Сообщи Лене, а все подробности расскажу при встрече.

Неотрывно следя за приближающимся санитаром, Максим отчаянно думал:

«Лишь бы сказал, что всё благополучно! Лишь бы Пашка был живой! Эскулап… Кузьма, я тебе верю, что ты несешь хорошую новость!»

Когда санитар подошел поближе, Максим, увидев на его лице улыбку, облегченно выдохнул:

– Живой?!

– Живой, еще как живой! – улыбаясь, ответил Кузьма. – Он родился под счастливой звездой – нож прошел всего в нескольких миллиметрах от сердца, проткнув левое легкое.

– Где он сейчас?! – вскрикнул Максим с переполненным в груди счастьем. – С ним можно увидеться?!

– Пока нет, после операции вашего друга поместили в реанимацию, – ответил Эскулап. – Его жизни уже ничего не угрожает, завтра переведут в обычную палату, тогда и увидитесь.

– Спасибо тебе, Кузьма! – поблагодарил его Максим, приобняв своего бывшего агента. – Ты даже не представляешь, какую радость мне принес!

– Я буду поглядывать за вашим другом, – пообещал санитар. – Звоните завтра после рабочего дня, думаю, что к этому времени его переведут в общую палату. Надеюсь, номер моего телефона сохранился у вас?

– Сохранился, Кузьма, сохранился! – суетливо и радостно ответил Максим. – Завтра в шесть вечера позвоню тебе!

Он, не чуя ног от счастья, выскочил из больницы, подбежал к машине и, сев за руль, тронулся с места. В это время позвонила Марианна.

– Ты где? – спросила она. – Ко мне сейчас подъедет Лена, она хочет видеть тебя.

– Будьте в магазине, я к вам подъеду! – воодушевленно воскликнул он. – Операция прошла удачно, с Пашкой всё будет нормально!

– Радость-то какая! – воскликнула в ответ жена. – Бог на нашей стороне!

– Не Бог, а хирург! Его золотые руки спасли моего друга!

Когда Максим рассказал о случившемся Марианне и Лене, последняя, вытирая слезы, облегченно вздохнула:

– Все хорошо, что хорошо кончается. Максим, ты завтра возьми меня с собой к Павлу.

– И меня тоже, – сказала Марианна. – Втроем и сходим –

там я знаю некоторых медсестер.

– Завтра в шесть вечера позвоню человеку и поедем, – распорядился Максим. – Приготовьте к этому времени что-нибудь поесть для Пашки.

Расставшись с Марианной и Леной, Максим до конца дня работал, а потом позвонил Гречко:

– Галина Вячеславовна, вы меня можете принять?

– Ой, Максим! – обеспокоенно воскликнула женщина. – Как там твой друг?!

– Операция прошла удачно, он пока в реанимации, завтра его переведут в общую палату, так что всё нормально, Галина Вячеславовна! – скороговоркой ответил он.

– Как хорошо-то! – облегченно выдохнула женщина. – Давай подходи, мы все тебя ждем!

– «Мы» – это кто? – осторожно осведомился он. – Вы будете не одна?

– Ждем тебя всем отделом! Тут для тебя и твоего друга награждения!

– Что за награждения? – опешив, поинтересовался Максим. – За что?

– Он еще спрашивает: «За что?»! – хохотнула женщина. – Короче, подойди побыстрее – здесь всё и объясню.

– Ладно, минут через двадцать ждите.

Когда Максим, снедаемый догадкой, за что же его хотят наградить, пришел к Гречко, в ее кабинете было полно народу. Не менее десяти человек сгрудились вокруг руководи-

тельницы – все женщины и девушки в форменной одежде, которые при виде его вмиг притихли и стали с интересом разглядывать новоявленного героя.

Гречко, громко стукнув кулаком по столу и, еле сдерживая улыбку, нарочито строго объявила:

– Девочки, рассаживаемся по местам! И сразу предупреждаю: молодой человек уже женатый, так что прекратите мне тут строить глазки!

– А жаль! – вздохнула женщина средних лет в капитанских погонах. – Я для нашей Настеньки нанялась в свахи.

– Прекратите меня смущать, Вера Эдуардовна! – стеснительно прикрыла лицо ладонями молоденькая лейтенант милиции со светлыми длинными волосами. – Мне замуж еще рано!

Все дружно засмеялись; Гречко вновь стукнула по столу и, пригласив Максима присесть за стол рядом с собою, сообщила:

– Сегодня у нас особый день. Перед вами сидит Волошин Максим Петрович, человек неравнодушный, с твердой гражданской позицией, готовый рисковать жизнью ради наших детей. Не зря он в свое время был внештатным сотрудником у уважаемого нами Федора Александровича Машкова, помогая ему во всём в борьбе с преступностью. Буквально вчера вечером я разговаривала с Максимом Петровичем о разыскиваемом нами преступнике, а сегодня утром злоумышленник уже задержан. К сожалению, друг нашего героя, зовут

его Сергеев Павел, в схватке с преступником получил ножевое ранение в грудную клетку. Но сразу успокаиваю вас всех – он находится в больнице, ему сделали операцию, его жизни более ничего не угрожает…

По кабинету прошло оживление, все захлопали в ладоши; майор милиции, выждав время, пока коллеги успокоятся, продолжила:

– Я доложила о данном происшествии начальнику управления, и тот распорядился наградить героев почетными грамотами. Позвольте мне зачитать одну из них:

«***За проявленные смелость и решительность при задержании вооруженного преступника, за активную жизненную позицию, наградить Почетной грамотой гр-на Волошина Максима Петровича».***

Милиционеры вновь захлопали, и Гречко, перекрикивая шум, громко сообщила:

– Аналогичная грамота вручается его другу Сергееву Павлу! Давайте пожелаем ему быстрейшего выздоровления!

– Ура-а! – крикнула капитан милиции, которая, очевидно, была старшей среди сотрудниц милиции. – Этих парней надо взять к нам на работу, а то у нас тут одно бабье царство – некого отправлять на задержания!

Рукоплескание продолжилось. Наконец, дождавшись, когда коллеги успокоятся, Гречко обратилась к Максиму:

– Скажи пару слов от себя и от имени своего друга. Все ради этого и собрались здесь.

– Всё это как-то неожиданно, – смущенно произнес виновник торжества и, встав с места, стал говорить: – Впервые выступаю перед таким прекрасным коллективом. Благодарю случай, когда познакомился с Галиной Вячеславовной, а через нее и со всеми с вами. Отныне, надеюсь, будем постоянно взаимодействовать, помогать в меру сил и возможностей друг другу в борьбе с преступностью. А произошедшее не является чем-то особенным, что можно отнести к героическому поступку. Просто я ненароком узнал от своих сыновей, что некто Макар уводит детей в техэтажи и заставляет заниматься противоправной деятельностью. Из-за опасения, что его тлетворное влияние может коснуться моих детей, решил задержать преступника своими силами, а для этого привлек своего друга. Так что ничего особенного я не сделал. Плохо только то, что ранили моего друга.

– Были бы все родители такими – мы бы справились с детской преступностью влегкую! – заметила капитан милиции и, не удержавшись, наигранно вздохнула, погладив Настю по спине: – Как жаль, что вы не холостой!

Девушка, с досадой цокнув языком, опустила глаза.

Далее началось чаепитие с тортом и яблочным пирогом. Когда Гречко узнала о том, что Максим собирается стать частным детективом, сообщила:

– Принеси все документы ко мне. В разрешительной системе работает моя подруга – лицензию оформит без всяких проволочек.

– Как хорошо, что познакомился с вами! – восторженно заметил Максим. – Мне и Гореев не нужен!

– Это сыщик с «убойного»? – спросила она.

– Да, оттуда. Машков рекомендовал как нормального опера.

– Хороший парень, сообразительный, – согласно кивнула женщина. – Но ты больше ходи ко мне, чем к нему. Для частного детектива работы у нас хватает – дети убегают из дома пачками, и некоторые обеспеченные родители готовы даже платить, чтобы побыстрее найти свое непутевое чадо.

– Я так и сделаю, – пообещал Максим. – Галина Вячеславовна, мы знакомы всего два дня, но с вами я чувствую себя очень хорошо и уютно. Обещаю, что в основном буду работать только с вами.

– Вот и хорошо, – довольно засмеялась майор милиции. – Теперь у нас будет свой частный детектив!

Во время разговора Максим заметил, что Настя пристально разглядывает его. Встретившись взглядом с ним, она стеснительно опустила глаза вниз.

«Она на меня смотрит как-то интересно, – невольно подумал он. – Симпатичная девушка… Черт, от греха подальше надо побыстрее уйти отсюда!»

Допив чай с куском пирога, Максим заторопился домой:

– Надо встретить детей со школы. Галина Вячеславовна, завтра в это же время зайду с документами.

– Приходи, Максим, ты для нас желанный гость, – попро-

щалась с ним Гречко. – Расскажешь, как чувствует себя твой друг. И не забудь вручить ему почетную грамоту!

– Обязательно вручу! – засмеялся он и бросил взгляд на Настю – та провожала его грустным взором. – До свидания всем и до скорой встречи!

Он шел домой и думал:

«Настя явно симпатизирует мне. Чего она нашла во мне? Мне уже тридцать два, я уже зрелый мужчина, а ей всего-то от силы двадцать два года. Она очень симпатичная девушка, найдет себе жениха под стать себе… Чего скрывать, ведь и мне она так понравилась… Чем-то похожа на Наташу, только светлая… Всё, всё, прекрати думать о ней, у тебя есть Марианна!.. Марианна, я тебя люблю, ты у меня единственная на белом свете!»

7

В этот вечер Максим был особенно нежен и предупредителен с Марианной, что не осталось незамеченным для нее. Уже лежа в постели, она не выдержала и спросила:

– Максим, что с тобой? Ты сегодня какой-то другой…

Он внутренне вздрогнул от вопроса, но, быстро совладав с собой, крепко обнял свою половину и ответил:

– Сегодня я как никогда остро ощутил, что человеческая жизнь, человеческие отношения настолько хрупки и беззащитны, что можно потерять их вмиг, уничтожить безвоз-

вратно, растоптать… Я, чуть не лишившись своего самого близкого друга, многое переосмыслил… Марианна, я тебя люблю и буду любить всегда и вечно, мы с тобой никогда не расстанемся и будем идти по жизни, крепко взявшись за руки, какие бы сюрпризы ни преподносила нам наша общая с тобой судьба.

– Ты так говоришь, что даже становится как-то страшно, – тихо засмеялась она, поцеловав мужа. – Не переживай, Максим, всё у нас будет хорошо: Павел выздоровеет, дети растут нам в радость, дела идут неплохо. Что еще нужно для счастья?

Максиму стало светло и тепло на душе от слов любимой, он ощутил с новой силой, что держит в руках самое драгоценное, что есть у него на этой земле, и вскоре уснул, так и не сбросив с лица счастливую улыбку.

Утром Максим с работы позвонил Машкову и рассказал о своих злоключениях, и тот сурово отчитал его:

– Максим, я же тебя учил всегда быть осторожным! Почему один полез в катакомбу, ведь там тебя кончить для преступника гораздо сподручнее! И почему в засаде оставил только одного человека?! Полное игнорирование всех правил безопасности при поисковых мероприятиях!

– Набрался опыта у своего учителя! – засмеялся Максим. – Ведь вы же нередко ходили на преступника один на один, а теперь предлагаете мне задействовать не менее четырех че-

ловек для задержания какого-то одного ублюдочного создания.

– Согласен – мне просто повезло, что за всё время службы ни разу не получил ранений и увечий, – смягчился бывший куратор. – Но ты же знаешь меня – я всегда требовал от своих подчиненных, чтобы были предельно внимательны и ответственны при задержаниях. И да, приходилось сталкиваться с преступником один на один, но я просчитывал всё до мелочей при подобных встречах.

– Вы как Чапаев – учите, чтобы командир был позади своих бойцов, а сами впереди всех на лихом скакуне! – расхохотался Максим. – Личный пример лучше всяких приказов и инструкций, просто нам вчера не повезло! Ничего, исправимся, и в следующий раз не допустим таких оплошностей!

Вволю посмеявшись, Машков поинтересовался:

– Значит, Ширяев тебе не понравился?

– Нет, Федор Александрович, не понравился. По сравнению с вами – небо и земля.

– Я же тебя предупреждал, что он «наркоман». Витает в каких-то своих «наркоманских» облаках, работу нашу не знает, и я думаю, что долго там не продержится – уйдет на гражданку и будет заниматься коммерцией или найдет теплое местечко вроде меня.

– Но вы-то заслуженно, а он… Ладно, я зла на него не держу, более того, даже благодарен ему за то, что он свел меня с прекрасной женщиной в погонах – с Галиной Вячеславов-

ной.

– Галя хорошая сотрудница, – с теплотой произнес Машков. – Целыми днями пропадает на работе, для трудных подростков она как мама, а ведь у нее у самой двое детей и муж – водитель. Мне надо было сразу рекомендовать ее тебе, но что-то из головы вылетело. Но ничего – сейчас познакомились, а дальше дело пойдет. Для частных детективов поиск пропавших детей – одно из приоритетных направлений.

Перед тем как попрощаться, бывший куратор попросил:

– Передай своему другу большой привет и пожелай ему от меня быстрейшего выздоровления. Он герой и пострадал за то, чтобы наши дети чувствовали себя спокойными и защищенными.

В пять часов вечера Максим позвонил Эскулапу, и тот сообщил:

– Твой друг уже в общей палате. Я перекинулся с ним парой слов, он чувствует себя нормально и ждет вас.

– Спасибо, Кузьма! Как хорошо, что ты еще работаешь там!

– А куда я уйду? – засмеялся санитар. – Буду здесь, пока не умру.

– Ты нам нужен живой! – в ответ засмеялся и Максим. – Трудно сыскать по- настоящему преданного своему делу человека!

Минут через сорок Марианна, Лена и Максим сидели возле кровати Павла и слушали его рассказ:

– Значит, стою под лестницей и жду. Вдруг шорох, – и из катакомбы выскакивает пацаненок. Я его хвать за шкирку и говорю: «Промакашка, ты арестован!», а он кричит благим матом: «Пусти, дядька, я ничего такого не сделал!» Я понял, что он своим криком дает сигнал сообщнику, который, очевидно, шел за ним, что, мол, тут засада. Ну, я для хохмы кричу в темноту: «А теперь Горбатый! Я сказал: Горбатый!» Тут он выскакивает из катакомбы и начинает размахивать ножом. Я отпустил пацана и полез к нему драться, сразу не заметив, как он пырнул меня ножом. Если бы вовремя не подоспел Макс, он бы меня там и прикончил, поскольку я стал резко терять силу. А кабан-то он, конечно, здоровенный, силища в нем – на троих.

– Ну зачем ты полез драться на человека с ножом? – всхлипнула Лена. – Чуть детей сиротами не оставил!

– А что – отпускать его? – пробурчал больной. – Не хватало, чтобы я боялся каких-то ублюдков, портящих детей!

– Лена, это я виноват, – сказал Максим. – Надо было провести рейд совместно с милицией.

– Ладно, никто не виноват, – улыбнулся Павел и, притянув к себе жену, поцеловал в щечку. – Всё же закончилось благополучно: через три дня встану на ноги, а через неделю буду уже дома.

– А сбежавший мальчишка, которого ты окрестил Прома-

кашкой, Гера и есть, наверное? – предположил Максим.

– Скорее всего – он, – ответил больной. – Прыткий такой пацаненок – быстро так сделал ноги, в суматохе я так и не заметил, как он убежал.

Накормив больного домашними пельменями, бывшие одноклассники вышли из больницы, и Максим предложил:

– Я отвезу вас по домам, а сам поеду в милицию. Надо Галине Вячеславовне отдать документы для получения лицензии.

– А я приготовлю ужин и детишек встречу, – сказала Марианна. – Возвращайся побыстрее.

Когда Максим, показав знакомому уже постовому удостоверение внештатного сотрудника, поднялся на третий этаж, в коридоре навстречу ему попалась Настя, которая, очевидно, только что вышла из кабинета своей начальницы. Увидев его, она от неожиданности захлопала ресницами и, прижав к груди красную папку, которую несла в руке, остановилась как вкопанная.

– Здравствуй, Настя, – сказал он, не менее опешив. – Галина Вячеславовна у себя?

– Да, у себя, – ответила она, смущенно откинув одной рукой волосы. – Я только что вышла от нее.

Она хотела что-то сказать, но, передумав, кивнула в сторону кабинета руководительницы:

– Идите, Галина Вячеславовна всё расскажет.

– О чем? – недоуменно спросил он.

– Идите, – повторила она и прошла мимо, на ходу проронив: – Она вас ждет.

Посмотрев ей вслед и пожав плечами, Максим продолжил свое движение.

В кабинете Гречко была с капитаном милиции, которая ранее говорила, что нанялась Насте в свахи. Увидев гостя, хозяйка кабинета радостно всплеснула руками:

– Максим, проходи, я тебя давно уже жду!

– А что случилось-то, Галина Вячеславовна? – непонимающе спросил он. – В коридоре встретил Настю – она тоже говорит загадками.

– Не рассказала? – осведомилась капитан милиции и отметила не без гордости: – Она у меня тактичная, через голову не прыгает, а хочет, чтобы такую важную новость тебе преподнесла ее руководительница.

– Что всё-таки случилось? – нетерпеливо спросил Максим. – Вы меня совсем уж заинтриговали!

– Раскрыто убийство! – ошеломила его Гречко. – Макаров убил человека!

– Как? – растерянно спросил он. – Откуда это стало известно?

Начальница кивнула в сторону капитана милиции:

– Вера, расскажи, как всё было. Кстати, Максим, познакомься: Вера Эдуардовна Чеботарева, мой заместитель.

– Очень приятно, Вера Эдуардовна, а как меня зовут, вы

уже знаете, – сказал Максим, переводя выжидающий взор в сторону женщины. – Я весь внимание и с нетерпением жду вашего рассказа.

Женщина победоносно зыркнула на него и стала рассказывать:

– С утра я поручила Насте во что бы то ни стало найти этого Геру, поскольку он является свидетелем попытки убийства твоего друга, и следователь поручил привести его к нему для допроса. Настя искала его по всему микрорайону, и в обед случайно наткнулась на него в столовой, где он намеревался купить булочки. Привела его ко мне, и мы стали разговаривать, а он возьми да расскажи про убийство, которое совершил этот Макаров. Оказывается, два дня тому назад в одном из техэтажей они застали женщину-бичиху, побили, а потом Макаров повесил ее, перекинув через трубу веревку с петлей. Она подрыгала ногами и притихла…

У капитана зло блеснули глаза, и она воскликнула с возмущением:

– И это на глазах двух малолетних детей! Более того, они принимали участие в истязании этой бедной женщины!

– Ужас! – с содроганием произнес Максим. – Нашли труп потерпевшей?

– Да, нашли, – утвердительно кивнула она. – Она уже в морге, вскрытие завтра. Но там и без вскрытия заметно, что криминал.

– Какой же он сволочь, этот Френ! – поскрипел зубами

Максим. – Вот почему он бросился на Павла с ножом – терять ему было нечего! Эта женщина, наверное, не единственная его жертва. А кто второй из малолеток?

– Задержанного вами Макарова уголовный розыск уже проверяет на причастность к другим преступлениям, – сообщила капитан милиции. – Теперь-то с него не слезут, пока не вытрясут все его злодейства. А вторым мальчиком является Терехов Вова, десяти лет, тоже из трудной семьи, его сейчас ищем.

– Так что, Максим, мы поторопились с почетными грамотами, – засмеялась Гречко. – Медали вам положены за проявленное мужество при задержании особо опасного преступника!

– Да ладно с этими медалями, – счастливо махнул рукой Максим. – Все живы-здоровы – вот главная награда для меня!

– Какой же молодец наша Настёна! – воскликнула Чеботарева и, наигранно вздохнув, посетовала в очередной раз: – Почему же ты, Максим, не холостой? Такая бы пара из вас получилась!

– Вера, ты прекрати смущать молодых людей, – нахмурила брови Гречко. – Мы тут призваны защищать семью, а ты так и норовишь внести в нее разлад. Максим не свободный мужчина, у него любимая жена, двое прекрасных детей. Да и Настя стесняется от твоей инициативы непременно найти ей жениха. Она девушка хорошая, красивая – сама разберется,

когда придет время создавать семью.

– Я же с добрыми намерениями, – потупила взгляд Чеботарева. – Просто мечтаю, чтобы моя Настя обрела счастье.

– Галина Вячеславовна, она же шутит, – заступился за капитана Максим. – Настя действительно хорошая девушка и найдет себе достойного жениха.

– Ладно – пошутили и хватит, – резюмировала начальница и протянула руку Максиму: – Покажи документы – я уже позвонила своей приятельнице, она уже ждет их.

Полистав набор документов для выдачи лицензии частному детективу, она сказала:

– Оставь их мне, я лично передам в разрешительную систему.

– Спасибо, Галина Вячеславовна! – поблагодарил ее Максим. – Как получу лицензию, то приглашу вас и Веру Эдуардовну в ресторан.

– С удовольствием! – мечтательно закатила глаза женщина. – Давно мы с Верой не были в ресторане!

– Будет тогда одна просьба, – сказал он. – Возьмите с собой Гореева. Хочу с ним близко познакомиться, ведь мне придется работать и с «убойниками».

– Возьмем, – пообещала Чеботарева. – Вадим как раз сейчас работает с этим Макаровым или, как ты говоришь, с Френом.

Попрощавшись с женщинами, Максим вышел на улицу и возле машины затянулся сигаретой. Он снова вспомнил про

Настю, перед его глазами появился образ Наташи.

«Чем же Настя мне напоминает Наташу? – задался он вопросом. – Внешне они почти разные, но что-то похожее в них есть. Ее взгляд! Наташа также смотрела на меня! Всё, всё, забудь о Насте! Моя Марианна лучше всех, ее я ни на кого не променяю!»

От этой мысли ему стало легко на душе, и он, сев в машину, поехал в гараж.

8

После позднего ужина Максим позвонил Машкову и рассказал всё, что узнал за последние часы, и тот воскликнул:

– Тебя везде и всюду сопровождает везение и удача, к тебе криминал идет, как кот на валериану, и ты выдаешь на-гора раскрытые преступления! Я неоднократно говорил, и сейчас повторяю: такими результатами могут похвастаться отнюдь не все сыщики, умудренные опытом и с большим стажем работы. Сегодня ты рассеял последние мои сомнения относительно твоего нового призвания – у тебя всё получится, ты будешь вторым Шерлоком Холмсом местного розлива!

– Элементарно, Ватсон! – расхохотался Максим. – Ну, до Холмса мне далековато, но кое-какую пользу могу принести. Федор Александрович, я очень скромно оцениваю свои способности, но в ваших словах есть толика правды: когда я берусь за любое дело, то верю, что смогу его завершить, хотя

на первый взгляд кажется, что это невозможно ни при каких обстоятельствах. Наверное, эта вера и помогает мне добиться сколь-нибудь значимого успеха. Я пришел к мысли, что сыщикам, прежде чем поручить какое-нибудь дело, надо внушить веру, что они способны раскрыть его, тогда у них всё получится.

– Глаголишь истину! – восхищенно проговорил бывший куратор. – Бывало, одному сыщику поручишь дело, а он тебе назовет тысячи причин, почему его невозможно раскрыть, и у тебя опускаются руки. А другой сыщик, часто это недисциплинированный сотрудник, на первый взгляд даже раздолбай, любитель пропустить рюмку-другую, коротко ответит: «Будет сделано». Утром пораньше придешь на работу, а он тебя ждет с докладом о том, что преступник задержан, сознался и водворен в изолятор, а от него самого за версту разит похмельем. Победителей не судят – сделаешь вид, что не заметил его состояния и, похвалив, отправишь домой выспаться. Такие опера на вес золота, а те, кто ищут причины, чтобы оправдать свое бессилие – балласт в уголовном розыске.

– Как жаль, что я ни дня не поработал в уголовном розыске в качестве гласного штатного сотрудника, – вздохнул Максим. – В молодости так хотелось заниматься раскрытием преступлений, как мои любимые герои из детективов.

– Но ты был негласным штатным сотрудником уголовного розыска, – ответил ему Машков. – А это гораздо круче и

опаснее, чем гласный сотрудник милиции.

– А после меня у вас были негласные сотрудники? – спросил Максим.

– Это государственная тайна, и я, прежде чем уволиться, дал подписку об ее неразглашении, поэтому даже тебе не скажу, были они или нет, – уклонился от ответа бывший куратор. – Но одно скажу – лучше тебя у меня никого не было.

– Значит, были, – с ностальгией произнес Максим. – Как хочется вернуться в прошлое!

– Зачем возвращаться в прошлое? – засмеялся Машков. – У тебя впереди большие перспективы, начиная от раскрытия самых мрачных и жутких преступлений и заканчивая жгучими любовными драмами, мошенничествами на доверии, растратами государственной казны и прочими правонарушениями, до которых руки милиции не всегда доходят. Короче, скучать не придется.

– А скука для меня убийственна, – проговорил бывший секретный сотрудник уголовного розыска и бодро добавил: – Будем трудиться во благо страны, но и про себя не забудем!

– Давай дерзай, я тебе верю! – привычным слогом напутствовал его бывший руководитель. – Удач и везений на новом поприще, чтобы они тебя сопровождали и там!

Перед сном Марианна поинтересовалась:

– Когда у тебя на руках будет лицензия?

– Галина Вячеславовна обещала форсировать. Думаю, в

течение десяти дней, от силы полмесяца.

– Когда собираешься увольняться с работы?

– Хочу уже подать заявление. Марианна, как и обещал, буду сидеть в нашем магазине, и помимо своей работы стану во всём помощником тебе: принимать товар, разрешать претензии покупателей, вести переговоры с компаньонами… Одним словом, буду твоим заместителем на общественных началах.

– А какое название себе возьмешь? Надо же вывеску какую-нибудь повесить, да и в газету дать рекламное объявление.

– Я же не создаю детективное агентство, а буду являться как бы единоличником. Так что стану представляться просто: «Частный детектив Волошин принимает по такому-то адресу». Но, как я говорил ранее, в первую очередь надеюсь не на рекламу в газете, а на рекомендательные отзывы людей, на сарафанное радио, а также на свою репутацию как честного и добросовестного предпринимателя, взявшегося помочь людям в улаживании их проблем.

– Только не ударься в донкихотство, – засмеялась Марианна. – Я же тебя знаю – начнешь заниматься альтруизмом, работать забесплатно, забудешь о своей цели заработать деньги для развития и содержания семьи. Предпринимательство – это сложный процесс, тут надо подходить с умом, заранее подготовленным. Иначе – крах твоего любимого дела, ущерб твоим же клиентам, которые от тебя ждут помощи.

– Согласен с тобой на все сто процентов, – сказал он, обняв свою половину. – Поэтому буду с тобой советоваться, как вести свою бухгалтерию и обещаю, что сломя голову не брошусь ни в какую авантюру.

– Я тебе верю, у тебя всё получится, – улыбнулась она, погладив мужа по щеке. – Самое главное – ты начинаешь заниматься своим любимым делом.

Прошло несколько дней, и Максим решил встретиться со следователем прокуратуры Герасимовым. Тот, услышав по телефону, что звонят от Машкова, ответил:

– Часикам к пяти тебя устроит? В это время я свободен.

– Да, Анатолий Павлович, подойду к пяти. Вы меня должны помнить – несколько лет назад я совместно с Лавровым Олегом поймал маньяка, дело которого расследовали вы. Помните покойницу в фате?

– Конечно! Такое разве можно забыть? Я расследовал множество преступлений, но дело этого отравителя женщин у меня до сих пор в голове. Приходите, я буду вас ждать.

Герасимов находился в кабинете один. Он, увидев Максима, стукнул себя по лбу:

– Помню, помню, ты был в кабинете у Лаврова, когда задержали того маньяка!

– У вас феноменальная память! – польстил ему гость. – Видели меня мельком, но через годы вспомнили!

– Что есть, то есть, – не стал скромничать следователь. – Мне стоит только раз увидеть человека, и я его запоминаю на всю жизнь. Таким образом даже раскрыл старое убийство… Ну, разговор не об этом – давай изложи, что ты хотел от меня.

Послушав рассказ вечернего посетителя о его планах стать частным детективом, для чего ему нужны связи в прокуратуре, Герасимов хитро прищурился и спросил:

– Хочешь составить конкуренцию уголовному розыску?

– Нет, не конкуренцию, а хочу взаимодействовать с ним. Там у оперов вечно аврал, до всего руки у них не доходят. Вот часть их нагрузки хочу переложить на себя, если, конечно, люди захотят иметь дело с частником. Анатолий Павлович, по закону предпринимательства я должен зарабатывать на этом деле, но скажу сразу – деньги у меня будут не на первом месте, я никогда не преклонялся перед ними. Для меня важнее помочь людям, добиться результатов, которые сделают их если не счастливыми, то хотя бы довольными жизнью, и тем, что они со своими проблемами обратились по адресу и не прогадали.

– Ты хочешь работать только по преступлениям против личности? – спросил следователь. – Так разоришься ведь…

– Нет, это будет только часть моей работы. Есть множество направлений предстоящей деятельности, но в их ряду убийства и исчезновения людей для меня являются самыми важными и ответственными. Вот почему я обратился к вам.

– Убедил, будем взаимодействовать, мои двери для тебя всегда открыты, – приятельски подмигнул Герасимов и поставил одно условие: – В конфликт с уголовным розыском не вступать, работать сообща, уведомлять о своих мероприятиях милицию, если их проводишь самостоятельно по конкретному уголовному делу.

– Я хорошо изучил закон о частной детективной и охранной деятельности, – ответил Максим и заверил Герасимова: – Буду строго соблюдать его требования.

– Ну, тогда по рукам, – улыбнулся следователь, протягивая гостю руку. – Запиши номера моих телефонов и дай мне свои.

Довольный встречей, Максим вышел из прокуратуры и произнес свои мысли вслух:

– Осталось установить контакты с адвокатами и операми. Всё идет отлично, постепенно формируются связи, так необходимые для детективной деятельности!

Если с оперативником Гореевым у него была запланирована встреча в ресторане в компании Гречко и Чеботаревой по поводу получения им лицензии, то с представителями защиты дело обстояло сложнее. Он лично не поддерживал отношения ни с одним адвокатом, хотя с некоторыми из них приходилось сталкиваться в бытность работы юристом в автотранспортном предприятии. Был один защитник по фамилии Бутин, который оканчивал вместе с ним заочное отделение юридического факультета. Тот быстро нахватался опыта

(«наблатыкался» – говорили про него в криминальной среде), в суде «развалил» несколько громких дел, которые были у горожан на слуху, и теперь стал одним из востребованных адвокатов. Пользовался большим спросом среди братков и бандитов, а также теневых воротил, присосавшихся к государственной казне. Максим при встрече со своим бывшим сокурсником перекидывался парой слов, и на этом общение их заканчивалось, а теперь он подумывал, какой же найти повод, чтобы встретиться и поговорить с ним более обстоятельно.

«Такой-то специалист как раз и нужен мне, – думал он. – Но приглашать его в ресторан вместе с милиционерами не стоит – они люто ненавидят друг друга».

С такими мыслями он пришел домой и, за ужином поговорив с женой о семейных делах, расспросив сыновей о школьной жизни, лег спать, а Марианна долго оставалась на кухне, разговаривая по телефону со своими подругами.

9

На следующий день Максиму позвонила Гречко и сообщила новость, от которой тот чуть не потерял дар речи:

– Настя наша просто молодчина – поймала Вову Терехова, и тот рассказал еще про одно убийство! В начале марта этого года в техэтаже был обнаружен труп неизвестного мужчины с признаками насильственной смерти – с повреждением

головного мозга и внутренних органов. Оказывается, Макар вместе с этими недоносками насмерть забили человека кусками арматуры.

– Ужас – дети малые, а уже серийные убийцы! – содрогнулся Максим. – Куда мы катимся?!

– Вот туда и катимся, – тяжело вздохнула женщина. – Этих двух мальчиков будем определять в специнтернат.

– Уж какие бы они ни были отморозки, но детей жалко, – следом за милиционером вздохнул и Максим. – Не они виноваты, что стали такими, а их родители. Будь моя воля, я бы садил в тюрьмы этих горе-мамаш и папаш.

– Полностью разделяю твою точку зрения, – согласилась Гречко. – Эти, с позволения сказать, родители даже не заметят, что их дитя отправилось в места не столь отдаленные, а будут продолжать пить и обвинять нас в бессердечии, что отлучили ребенка от семьи. А какая там семья-то?! Семейка!

– Смотря на такие семьи, просто опускаются руки от безысходности, – с досадой произнес Максим. – Галина Вячеславовна, как вы всё это пропускаете через свое сердце?

– Куда деваться-то, такова наша работа, – посетовала женщина. – Ладно, Максим, забудем о плохом, а будем думать о хорошем. Во-первых, передай своему другу Павлу большой привет и скажи, что я буду готовить представление о вручении ему медали «За отличие в охране общественного порядка» – всё-таки он, рискуя жизнью, задержал особо опасного преступника, за которым два, а, может быть, и более убийств.

Ну, а для тебя буду просить грамоту министра внутренних дел России. Во-вторых, твои документы уже в работе, и в скором времени мы в ресторане будем отмечать первого в нашем городе частного детектива, который заткнет за пояс наших хваленых сыщиков! И, кстати, Вадим Гореев сразу откликнулся на наше предложение посидеть в ресторане и с нетерпением ждет этого момента.

– Ура, ура! – крикнул от переизбытка чувств Максим. – Как мне повезло в жизни, что встретился с вами, Галина Вячеславовна! Спасибо вам большое, я в долгу не останусь!

– Какие могут быть долги?! – засмеялась Гречко. – Это мы всем отделом в неоплатном долгу перед тобой и твоим другом! Ведь если бы не поймали вовремя этого Макарова, то сколько детей он мог бы сбить с толку! Это даже отметил сам начальник управления на сегодняшнем утреннем совещании. Так что мы тебе должны, а не ты нам!

– Спасибо, Галина Вячеславовна! – восторженно выдохнул он. – До скорой встречи в ресторане!

Максим решил не откладывать дело в долгий ящик и сразу набрал номер телефона своего друга. Тот, послушав его рассказ, потрясенно промолвил:

– За что медаль-то? Грамоты было бы достаточно, ведь я получил ранение из-за наших с тобой «косяков».

– На задержания с голыми руками не идут, все раны из-за наших «косяков»! – засмеялся Максим. – Знали бы, где

упасть – соломку бы постелили. Так что скромно молчим и ждем награждений!

Марианна же, узнав новость, отреагировала по-иному:

– Вот это я понимаю, а то какую-то грамотенку кинули, мол, довольствуйся этим! Человек чуть не потерял жизнь, работая за милицию, и медаль ему положена. Будь моя воля – я бы наградила Павла орденом!

– Может быть, ему сразу героя дать? – засмеялся муж. – Нет, Марианна, эта медаль – высокая государственная награда, и мой друг один из немногих среди гражданских лиц, который будет удостоен ею. Позвони Лене и сообщи об этом… Хотя Пашка, наверное, уже позвонил ей, чтобы поделиться радостью, но всё равно позвони и обрадуй ее еще раз.

– Звоню! – с готовностью ответила она, доставая аппарат. – Как будет рада мама Павла!

За ужином Марианна, дождавшись, когда сыновья встанут из-за стола, обратилась к мужу:

– Вот видишь, какая ужасная судьба постигла одноклассника нашего Пети. А вдруг и он пошел бы с этим Герой в катакомбы? Даже думать об этом страшно! Максим, ты у сыновей в авторитете – постоянно разговаривай с ними, узнавай, что вокруг них творится, чем они живут вне стен дома, с кем общаются, кроме своих близких друзей и одноклассников. Не дай Бог, чтобы какой-нибудь очередной взрослый дядька не завлек бы их к себе для совершения преступлений. Убить человека совсем еще маленькому мальчику – это же

уму непостижимо!

– Я это остро ощутил именно сегодня, – кивнул муж. – Раньше думал, что всё утрясется само по себе: дети учатся, растут, приобретают новых друзей, и не надо особо вмешиваться в этот процесс. Ан нет, оказывается, надо! Нужно ненавязчиво и незаметно, не оскорбляя чувства достоинства, контролировать каждый шаг своих детей. Времена наступили другие, и безразличное отношение к внутренней жизни своего ребенка может обернуться трагедией, как случилось с Герой и Вовой.

– Давай начнем прямо сейчас, – сказала Марианна, погладив мужа по спине. – Пойдем к мальчикам и посмотрим, как они выполняют домашнее задание.

– Пойдем! – вскочил на ноги Максим и обнял жену за плечи. – Наши сыновья хорошие, я им верю!

Прошло десять дней, настал час выписки из больницы Павла. Был пятничный день, весеннее солнце ярко светило, грея своими искристыми лучами замерзшую насквозь землю, талые воды журчали ручьями, щебетали ранние птички…

С утра друзья уже были в приемном покое и с нетерпением ждали появления Павла. Подошел Эскулап и, поздоровавшись, поинтересовался:

– Что, ждем героя? Тут всё отделение шушукается, что он задержал вооруженного преступника.

– Он у нас такой! – с гордостью произнес Максим. – Никогда не пасует перед опасностью! Кстати, Кузьма, познакомься: моя жена Марианна и супруга нашего героя – Лена.

– Очень приятно, – почтительно склонил голову санитар. – Пойду погляжу, как готовится к выписке ваш товарищ.

Вскоре в конце коридора появился Павел, а следом за ним – Эскулап. Подойдя поближе, санитар, собираясь что-то произнести, легонько хлопнул больного по спине, и тот скрючился от боли:

– Ай, больно! Будь поосторожнее, коновал ты этакий!

– Извини, хотел приободрить по-дружески, – виновато произнес медработник и обратился к Лене: – Прими своего мужа в целости и сохранности! Гордись им, он настоящий мужчина!

– Горжусь! – ответила она, осторожно взяв Павла за руку и поблагодарив санитара: – Спасибо вам за то, что поддерживали его в палате.

– Не за что, это моя работа, – скромно потупив взгляд, медработник коротко махнул рукой: – Всего вам хорошего, а герою – быстрейшего выздоровления!

Посидев у Сергеевых пару часов, поговорив о последних новостях за чашкой чая, Волошины засобирались домой.

– Ну, поправляйся побыстрее, – пожелал другу здоровья Максим. – Придерживайся рекомендаций врача, не торопись выходить на работу.

– А ты уходишь с работы, – грустно проговорил Павел. – Я тоже долго не задержусь – без тебя там делать нечего.

– Вы что, ребята, хотите моего папу оставить одного? – растерянно развела руками Марианна. – Павел, ты оставайся там, папа о тебе самого хорошего мнения.

– Оставайся, Пашка, оставайся, – поддержал супругу Максим. – Как раскручусь, то создам детективное агентство – вот тогда будем работать вместе.

– Не получится, – помотал головой хозяин. – Я же судимый, мне не дадут лицензию.

– А я что – не судимый? – засмеялся Максим. – Ничего, как-нибудь этот вопрос уладим – Машков поможет.

– А было бы здорово работать с тобой на пару, – мечтательно цокнул языком Павел. – Жду не дождусь этого часа!

Сев за руль и посмотрев на часы, Максим предложил жене:

– У детей заканчиваются уроки. Давай сводим их в «Манхэттен».

Небольшое кафе быстрого питания с претенциозным названием «Манхэттен» открылось недавно, и детворе сходить туда и поесть считалось большим шиком и праздником для души. Ничего от «сердца Нью-Йорка», как нарекли реальный Манхэттен, в этом заведении не было, но здесь подавали довольно приличного качества блюда, которые так нравились не только детям, но и взрослому населению города.

– Давай! – загорелись глаза Марианны. – Дети обрадуются!

Вскоре семья сидела за небольшим круглым столиком, где едва поместилось то, что заказала мама в большей степени под диктовку своих сыновей: картофель фри, двойные чизбургеры, куриные крылышки, наггетсы, кока-кола, сладости...

В разгар пиршества глава семейства как бы ненароком заметил, обращаясь к своим сыновьям:

– Вот скажите мне, Петя, Паша – если бы вас этот Макар настойчиво звал к себе, то вы бы смогли пойти с ним?

– Мы что, дураки? – с полным ртом чизбургера ответил старший за двоих и для верности толкнул в бок брата: – Ты бы пошел?

– Чтобы потом сесть в тюрьму, как Гера? – криво усмехнулся младший. – Нет, конечно!

– Гера не в тюрьме, ему там еще рано быть, – ответил отец. – Он будет воспитываться в детском доме-интернате, потому что родители пьют и не занимаются его воспитанием.

– Но это же детская тюрьма, – возразил Паша. – В школе так говорят.

– Нет, это не тюрьма, его там будут воспитывать, – объяснил папа. – Это плохо, что ребенок будет без родителей, но другого выхода не было, ведь если бы он оставался дома с пьющими родителями, то совершил бы еще что-нибудь.

– Это виноваты мама и папа, что Гера стал таким, – сказал

Петя, и мама, не удержавшись, поцеловала его в голову:

– Правильно говоришь, сынок – во всём виноваты родители. Мы с папой вас так сильно любим, вы для нас – всё наше богатство!

– Мы об этом знаем, – в унисон ответили мальчики, и великолепная трапеза продолжилась.

Наевшись, дети пошли покупать мармеладку, и Максим, погладив себя по животу, заметил:

– Марианна, всё это хорошо и сытно, но домашняя еда из твоих рук гораздо вкуснее. Вот завтра я не смогу здесь отобедать – уже всё приелось.

– Это понятно, – согласилась она. – Но детям так нравится – иногда им надо устраивать праздники.

– Надо, – кивнул глава семейства и с улыбкой добавил: – Попутно провели с ними профилактическую беседу – совместили приятное с полезным!

10

Через два дня утром позвонила Гречко и сообщила:

– Твоя лицензия у меня на руках. Можешь подойти прямо сейчас и получить. Поздравляю, с сегодняшнего дня ты частный сыщик!

– Ура, спасибо! – от радости громко воскликнул Максим. – Бегу!

Прежде чем зайти в кабинет к начальнику ПДН, у него

промелькнуло в голове:

«Интересно, Настя там или нет?»

Гречко была одна. Она вручила ему вожделенный документ и «корочку» темно-синего цвета с оттиском золотыми буквами: «Частный детектив». Не веря своему счастью, Максим повертел в руках удостоверение и поблагодарил женщину:

– Большое спасибо, Галина Вячеславовна! Приложу все усилия, чтобы помогать милиции и, в частности, вашему отделу!

– Давай, давай, помощники-мужчины нам нужны, – засмеялась майор милиции. – Тебе бы еще организовать удостоверение внештатного сотрудника милиции.

– А у меня оно имеется, только просроченное, – ответил он, доставая красную корочку. – Еще лет пять тому назад выдал Федор Александрович.

– Дай мне его, – попросила руководительница. – Я продлю.

Отдав ей удостоверение с советским гербом, когда-то врученным куратором в бытность его резидентом уголовного розыска, Максим поинтересовался:

– Галина Вячеславовна, когда вам удобнее посидеть в ресторане?

– Ах да, хотели же отметить это событие! – схватилась она за голову и, полистав рабочий блокнот, сказала: – В эти дни у меня плотный график, поэтому – к концу рабочей недели.

– Тогда в пятницу? – спросил он.

– Да, можно часикам к семи. Надо не забыть подсказать Вере, чтобы в пятницу пришла на работу в гражданской одежде – не будем же сидеть в ресторане в форменном кителе! И Вадима надо предупредить, чтобы в это время он ничего не запланировал у себя.

– Вот и отлично! – потер руки Максим. – Отметим как положено, по-офицерски!

– Но ты же не офицер, – с сожалением вздохнула майор милиции. – Но еще не поздно – молодой и, может быть, еще станешь милиционером.

«Черт, проговорился! Расслабился, перестал за языком следить!» – поругал себя Максим, прежде чем ответить.

– Скорее всего, никогда не буду офицером, время мое уже вышло, – развел он руками, изобразив на лице печаль. – Просто хочу для вас, для офицеров милиции, организовать небольшой праздник.

– Всё, договорились, – сказала Гречко на прощание. – Сообщи заблаговременно, в каком ресторане будем сидеть.

Окрыленный удачным решением вопроса, Максим открыл дверь, чтобы выскочить из кабинета, и лицом к лицу столкнулся с Настей, которая, очевидно, зашла к руководителю с докладом, поскольку в руке держала всю ту же красную папку. При виде нее, у него резко забилось сердце, и он, сделав шаг назад, пропустил девушку в кабинет.

– Здравствуй, Настя, – поприветствовал он ее и, немно-

го помедлив, сказал слова, которые первыми пришли ему на ум: – Спасибо тебе за то, что задержала двух малолетних преступников.

– Это моя работа, – смущенно произнесла она, привычным движением откинув волосы назад. – Скорее, я должна сказать вам спасибо.

– Уже поблагодарила, – сказала Гречко, игриво поглядывая на молодых. – Более того, внесла представление о награждении Максима и его друга.

Девушка в нерешительности топталась на месте; Максиму тоже стало неловко от многозначительного взора ее начальницы.

– До свидания, – сказал он, глядя девушке в глаза и, повернувшись, вышел из кабинета.

«Как же она похожа на Наташу! – думал он с накатившей теплотой в душе. – Какая-то неведомая сила сводит нас вместе, заставляет идти навстречу друг другу. А ведь она по-настоящему симпатизирует мне… Всё, хватит думать об этом, у меня есть Марианна – самая любимая женщина на этом свете!»

Максим искренне любил Марианну и досадовал на себя, что помимо своей воли тянется к Насте, хочет видеть ее, пообщаться с ней. Поэтому он ощущал себя виноватым перед своей женой и остерегался, что она когда-нибудь догадается о его чувствах к другой девушке.

«А ведь Марианна сразу заметила, что я изменился, – ду-

мал он с чувством тревоги. – Неужели встреча с Настей изменила меня настолько, что стало бросаться в глаза? А где твои хваленые способности разведчика, агента ноль-ноль-семь?.. Перед женской красотой бессильно всё!»

По старой памяти Максим решил отпраздновать получение лицензии в ресторане «Гелена». Но для этого надо было встретиться с Павлом, хорошо знавшего там официантов, которые могли заранее зарезервировать стол.

«Тем более надо посетить моего друга, справиться о его здоровье» – справедливо решил он.

Павел дома был один: Лена находилась на работе, а дети в школе. Выслушав просьбу друга, хозяин заверил:

– Знаю там администратора. Не переживай – завтра же поговорю и закажу стол на четыре персоны.

– А где сейчас Приходько? – поинтересовался Максим. – С ним бы никаких проблем не было.

– Он уже давно уехал в свой Днепропетровск, – с сожалением махнул Павел. – С ним действительно было бы всё просто и легко.

Максим, немного замешкав, решил открыться перед другом:

– Павел, ты меня не осуждай, а внимательно выслушай и посоветуй, ведь ты же в этих делах опытнее меня. Мне очень нравится одна девушка, и она ко мне неравнодушна. Но я люблю свою Марианну и нахожусь на распутье – вернее, не

на распутье, я свою жену никогда не брошу, но предо мной стоит дилемма: откликнуться на внимание этой девушки или нет?

– И в кого же ты влюбился? – хохотнул Павел. – Лучше Марианны у тебя никого уже не будет, так что не ищи приключений на свою пятую точку – как бы потом не пожалеть об этом горько.

– Знаю об этом, Марианна для меня – всё! – стукнул по столу гость. – Но эта девушка крепко засела у меня в груди – сил нет!

– Но это же нормально, когда тебе нравятся девушки, – засмеялся хозяин. – Было бы гораздо хуже для тебя и для твоей жены, если бы ты не засматривался на красивых женщин, превратившись в бесполое существо. Мудрые жены это понимают и дают волю своим мужьям. Конечно, до определенного момента. Вот японки даже разрешают своим благоверным погулять на стороне, сравнить ее с другой женщиной, и муж после этого еще сильнее начинает ее любить. Мы, конечно, не японцы, но моя жена лучшая из всех, и с каждым годом я ощущаю это сильнее. Лично у меня аж темнеет в глазах, когда увижу красивую девушку, но свою Леночку я люблю больше жизни. Так что живи с этим и радуйся, что у тебя эти чувства настоящего мужчины не атрофировались, но люби свою Марианну. Больше мне нечего советовать тебе.

– Спасибо, Павел, успокоил, – вздохнул новоиспеченный детектив. – Постараюсь забыть эту девушку, как легкий

утренний туман.

– Если не секрет – кто она такая? – поинтересовался Павел.

– Милиционер, работает в детской комнате. Она мне напоминает Наташу.

– Ух ты – милиционерша! – восторженно произнес друг. – У тебя что-нибудь с ней было?

– Нет, конечно. Только «здравствуй» и «прощай».

– Тогда вот мой совет: при встрече с ней сделай глубокий вздох и вспомни Марианну и своих сыновей. Поверь мне – это работает, я не единожды пользовался этим методом, чтобы избавиться от своих грез.

– Что ж, попробуем, – грустно улыбнулся Максим и повторил: – Настя крепко засела у меня в душе.

– Ее зовут Настя? – спросил Павел.

– Да, Настя. Она какая-то необычная и, как я говорил, похожа на Наташу.

– Все красивые девушки похожи друг на друга, – строго наморщил лоб хозяин. – Ты брось из головы всякую блажь – у тебя дети, не вздумай предать свою Марианну. Можешь даже гулять на стороне – но не предавай!

– Я никогда не предам ее, – твердо проговорил Максим. – И гулять не буду.

– Ну, и о чем тогда речь? – развел руками Павел. – Забудь Настю и начинай заниматься детективной деятельностью.

– Буду заниматься, и тебя к себе подтяну, – ответил Мак-

сим, крепко обняв друга. – Ты облегчил мою душу, я уже знаю, как мне поступить дальше.

– Глубокий вздох, и никаких проблем! – улыбнулся хозяин.

Вернувшись на работу, Максим написал заявление и зашел к генеральному директору.

Тесть Максима – Красовский Владимир Петрович, вот уже пять лет руководил автотранспортным предприятием. Дела у него шли вполне прилично, учредители фирмы были довольны его работой. Взяв своего зятя на работу в качестве юриста, Красовский не прогадал, поскольку более безотказного и исполнительного сотрудника ему трудно было сыскать. Максим по его просьбе мог выехать в любую даль, чтобы решить проблемы предприятия, не вымаливал для себя привилегированного положения как близкий родственник, был конкретен и четок в своих действиях. Поэтому, когда Максим положил на стол перед ним заявление об увольнении, руководитель сожалеюще покачал головой:

– Марианна мне всё рассказала. Очень жаль, Максим, что уходишь от меня – я тебя ценил как работника, доверял самые сложные и ответственные дела. Думаю, что вы в семье хорошо обсудили смену твоей работы, поэтому не смею тебя задерживать и агитировать дальше оставаться у меня. Успехов тебе на новом поприще!

– Спасибо, Владимир Петрович! – растроганно произнес

Максим. – С вами мне было хорошо, но хочется пуститься в самостоятельное плавание. Мне уже тридцать два, надо оглянуться назад, посмотреть на прожитые годы и запланировать дальнейшую свою жизнь, чтобы поднять на ноги своих сыновей и достойно встретить свою старость.

– Тебе ли говорить о старости! – засмеялся Красовский. – Ты почти в возрасте Христа, в это время мужчина переосмысливает свою жизнь и принимает важные решения, как и кем дальше быть. А зная тебя, я скажу – Максим, у тебя всё получится, поэтому, засучив рукава, приступай к осуществлению своей цели!

– Еще раз спасибо! – облегченно вздохнул Максим. – Ваши слова для меня очень важны и придают дополнительные силы для достижения своей мечты.

В отделе кадров и бухгалтерии, совмещенно расположенных в одном просторном кабинете, женщины поохали и повздыхали:

– Зачем уходишь? Всё же было хорошо, многие мечтают найти такую работу. Тем более мы все тут тебя любим и уважаем.

– Спасибо, дорогие женщины, – ответил им Максим. – С вами мне всегда было хорошо и уютно, но есть потребность души заняться своим делом. Отныне я частный детектив, так что милости прошу – я всегда к вашим услугам!

Приняв документы, заведующая отделом кадров Пегова, женщина тридцати пяти лет, вручила ему обходной лист и

сказала:

– Вот тебе «бегунок». Если быстро обойдешь, то через неделю можешь уже держать на руках приказ об увольнении…

Тут она запнулась и грустно промолвила:

– Максим, нам будет не хватать тебя, не забывай нас, иногда заглядывай.

– Как можно вас забыть, Максимилиана Васильевна? – лучезарно улыбнулся он ей. – Мы с вами почти что тезки, к вам я всегда относился с большим уважением и любовью.

– Уважение было, а любви-то я не почувствовала, – кокетливо засмеялась она, а следом за ней и все женщины. – Но всё еще впереди, и мы тебя найдем, где бы ты ни находился, и чем бы ни занимался!

– Приходите – вы для меня самые дорогие гостьи, – засмеялся он в ответ. – Любви не обещаю, но чай с малиновым вареньем для вас всегда найдется!

Под веселый хохот он закрыл за собой дверь и с легким сердцем отправился работать.

11

Максим решил сделать небольшое семейное торжество по поводу получения удостоверения частного детектива и вступления на новую стезю, а для этого после работы заехал в супермаркет. Наполнив корзину праздничными продукта-

ми, он, немного поколебавшись, завернул в винный отдел.

«В конце концов дети должны перенять культуру питья от своих родителей, – подумал он, вспомнив неловкость, которую он с Марианной испытывал, когда сын рассказал о пьющих родителях Геры. – Это всяко лучше, чем они будут учиться подобному в подворотнях или катакомбах».

Тщательно выбирая, он купил марочное вино по заоблачной цене. Не менее долго он выбирал букет для Марианны, остановившись на розовых хризантемах.

По дороге домой он позвонил жене:

– Марианна, у нас сегодня весомый повод отметить мое удостоверение частного детектива! Накрывай на стол!

– Ух ты, здорово! – воскликнула она и, немного помедлив, предложила: – Сегодня понедельник. Может быть, это событие перенесем на субботу, и пригласим к нам Лену и Павла?

– И в субботу отметим! – довольно засмеялся он. – Но сегодня посидим в кругу семьи. Мальчишки дома?

– Только что пришли. Я готовлю им поесть.

– Дождитесь меня. Марианна, я вот почему звоню тебе: за столом будет бутылка хорошего вина. Ты не стесняйся сыновей, а доставай бокалы и расставь на столе. Пусть они видят, как можно культурно и умеренно пить хорошее вино – мы же не злоупотребляем, как родители этого бедного мальчишки.

– Я тоже об этом думала, – ответила она. – Лучше это видеть дома, чем в подъезде или в подворотне, когда какой-нибудь забулдыга глушит водку из горла. Надо дать сыновьям

возможность самим определить, где находится грань между пьянством и нормальным потреблением алкоголя…

Тут она осеклась и прошептала:

– Тсс, они идут. Ждем тебя, приезжай побыстрее.

– Целую! Ждите!

Максим вспомнил своего одноклассника Юру Говорова. Тот после школы отслужил в армии и, демобилизовавшись, женился, устроившись сантехником в ЖЭУ. Сначала всё у него шло хорошо: у супругов родилась дочь, глава семейства стал одним из лучших специалистов городского хозяйства, руководство его ценило, жильцы обслуживаемых им домов отзывались о нем только с хорошей стороны, часто одаривая его бутылкой горячительного. Со временем он спился и уже несколько раз лечился в наркологическом диспансере.

«Кто бы мог подумать, что Юрок может спиться, – с легкой грустью думал он о своем однокласснике. – Сначала он так серьезно подошел к жизни, и мы все думали, что за ним большое будущее. Как минимум, сейчас должен был бы возглавить какой-нибудь отдел в мэрии. Если уж на то пошло, спиться должны были мы с Пашей… Эх, сколько водки было выпито во времена нашей лихой молодости! Но Бог миловал, и мы чудесным образом соскочили с этой пагубной привычки… Но совсем уж бросать пить мы не собираемся – рюмку-другую всегда пропустим для услады души…»

Вечер получился на славу, и Марианна, отправив детей

спать, вновь заметила:

– Ты стал совсем другим – таким нежным и ласковым. Если на это влияет предстоящая твоя работа, то я с руками и ногами за твое новое занятие!

– Неужели раньше был другим? – сказал он, притянув к себе жену и поцеловав в щечку. – Я всегда был ласков и нежен с тобой!

– Всегда – да не всегда! – игриво засмеялась она, помахав пальцем. – Иногда такой бука, что даже подойти боязно!

– Что ты выдумываешь! – рассмеялся он, тиская ее в объятиях. – Ты у меня самая лучшая!

Прежде чем уснуть, Марианна как бы между прочим поинтересовалась:

– А какая из себя Галина Вячеславовна? Сколько ей лет?

«Она о чем-то догадывается!» – внутренне вздрогнул он и прошептал ей на ушко:

– Обычная женщина, майор милиции. Старше меня года на три, мать двоих детей. Она училась работать у Машкова.

– А, ясно, – зевнула она. – Спокойной ночи, завтра рано вставать.

Следующий день Максим решил посвятить своему однокурснику – адвокату Бутину. Он когда-то на всякий случай записал его данные в блокноте, и теперь они оказались нужны как нельзя вовремя. В конце рабочего дня он позвонил ему. Когда тот поднял трубку, детектив поприветствовал его:

– Здравия желаю, Иван Григорьевич! Вас беспокоит коллега по альма-матер Волошин! Не забыли такого?

– А, Максим, – сухо ответил адвокат. – Здравствуй, здравствуй… Что хотел от меня?

Поняв, что ему не так уж и рады, Максим не стал заискивать перед своим однокурсником и, сразу перейдя на «ты», прямо спросил:

– Как бы нам встретиться, Ваня? Ты сейчас свободен?

– А что хотел-то? – спросил адвокат. – Какие-то образовались проблемы?

– Никаких проблем! Просто хотел увидеть своего давнего приятеля и поговорить о жизни.

– Я сейчас на защите, – нехотя пробурчал Бутин. – Можем встретиться в другое время, но, если невтерпеж, то подойди в прокуратуру через полчаса – в коридоре и побеседуем.

– Подойду, Ваня. Жди.

«Стал сытый и вальяжный со своими бандюганами и коррупционерами! – выругался про себя детектив. – Что ж, если разговора не получится, то найду других. Что мне терять-то от встречи с ним?»

Вопреки ожиданиям, Бутин встретил Максима доброжелательно и, пригласив присесть на скамейку в коридоре прокуратуры, посетовал:

– Взялся за одного братка – вот и приходится до вечера торчать в прокуратуре.

–Убивал? – спросил его детектив.

– И не одного, – усмехнулся адвокат. – В принципе, я зря за него взялся – хлопот много, денег нема.

– Убивать любит, а платить – нет? – улыбнулся детектив. – Ну и пусть сидит, че за него подпрягаться?

– Приходится, – развел руками Бутин и поинтересовался: – Ну, и что ты от меня хотел? Надеюсь, не сам влетел в какую-нибудь неприятную историю?

Послушав рассказ Максима о его планах трудиться в качестве частного детектива и что для этого ему нужны связи в адвокатуре, Бутин озадаченно произнес:

– У тебя свои дела, у меня – свои. Наши интересы как бы не соприкасаются, более того, могут даже конфликтовать.

– Я не собираюсь у тебя отбирать хлеб, – засмеялся Максим. – Есть же такие дела, где адвокат и детектив могут работать в паре, не вредя друг другу. Я ведь не сыщик из милиции, а частный детектив, который не только подходит к человеку с обвинительным уклоном, а может встать на его защиту, если наличествует незаконное преследование со стороны правоохранителей. Наши интересы в этом отношении с адвокатом могут и совпасть.

– А не проще ли сразу стать адвокатом? – спросил Бутин. – Как ты хочешь зарабатывать, будучи частным детективом?

– Ты не поверишь – деньги не самое главное для меня, – улыбнулся Максим. – У меня есть потребность души расследовать что-то, защищать кого-нибудь, быть полезным людям. Вот такой я немного того – человек.

– Почему же не поверю? – рассмеялся адвокат. – Знаю одного такого альтруиста среди нашего брата – ходит в лохмотьях, вечно в долгах. Без денег сейчас далеко не уйдешь, надо их зарабатывать любыми способами.

– Ну, может быть, всё у меня получится, – пожал плечами детектив и спросил: – Так что, Ваня, сотрудничаем?

– Давай, будем сотрудничать, – ответил Бутин без особого энтузиазма и, достав из кармана визитку, протянул Максиму. – Ты знаешь, как меня найти.

Прежде чем расстаться, адвокат, вспомнив о чем-то, поинтересовался:

– Ты раньше работал в ментовке?

– Нет, не успел, – помотал головой Максим. – Учился в школе милиции, но отчислили за «бакланку».

– У тебя же вроде был суд, – не унимался защитник. – Чем закончился?

«Откуда знает про это? Тогда же он не был адвокатом…» – промелькнуло в голове у Максима, прежде чем он ответил дотошному сокурснику:

– Меня тогда оправдали. Мои действия признали необходимой обороной.

– А что было-то?

– В девяносто втором убили мою девушку. Через несколько лет я нашел убийцу и из его же пистолета непреднамеренно застрелил его. Теперь я чист перед законом.

– Молодец! – восхищенно покачал головой адвокат. – Я

думаю, что у тебя всё получится. Приходи, я всегда к твоим услугам!

Наступила пятница. К этому времени Максим уже обегал всех и, сдав обходной лист, надеялся, что в начале следующей недели выйдет приказ об его увольнении. С утра он был на работе, но все его мысли были о предстоящем вечере в ресторане, где он надеялся близко познакомиться с оперативником уголовного розыска Гореевым.

После работы, заехав в цветочный павильон, он купил два сборных букета и направился в ресторан «Гелена».

Шагая по улицам предвечернего города, он предался воспоминаниям, как впервые оказался в этом ресторане со своим другом Павлом, как они там со своими одноклассниками устраивали сцену, чтобы заманить убийцу в смертельную ловушку, как там же поймали кровожадного маньяка… Кругом были бандиты, шныряли темные личности, блистали своим великолепием шулера и картежники, проститутки заманивали клиентов, чтобы к утру обчистить их карманы до единого цента или копейки. А теперь ресторан приобрел благообразную личину, там можно было уже отдыхать спокойно, не рискуя расстаться со своим здоровьем или кошельком, а при невезении – и жизнью. Но при этом заведение утратило тот неповторимый ресторанный дух, который витал там в те смутные дни молодости Максима. Сидеть там стало скучновато, драки и мордобой прекратились, не было уже тех бле-

стящих музыкальных ансамблей и певцов, исполнявших за определенную плату все песни мира вплоть до «Джамайки» Робертино Лоретти, причем тембром, близким к оригиналу…

«Иных уж нет, и те далече, – проговорил про себя Максим, с ностальгией вспоминая обслугу и неуемных завсегдатаев этого легендарного заведения общепита. – Где же вы теперь, подзабытые свидетели тех бурных дней?! Многие сгинули в бандитских разборках, кто-то сидит в местах не столь отдаленных, кто-то предпочел уехать… Как жаль, что нет официанта Приходько! С ним бы сегодняшний вечер удался на славу… Но ничего, есть другие «гарсоны», найдем с ними общий язык».

Его встретил официант, молодой парень в бордовом переднике, который, узнав фамилию посетителя, сказал:

– Проходите, ваш стол уже накрыт.

Вскоре появились Гречко и Чеботарева в сопровождении молодого мужчины.

«Это и есть сыщик Гореев, – подумал детектив. – Младше меня лет на пять. Что ж, посмотрим, что он из себя представляет. Как жаль, что нет Олега Лаврова, с ним бы не было никаких проблем!»

Вручив женщинам по букету и чмокнув их в щечки, Максим протянул руку мужчине:

– Меня зовут Максим Волошин.

– Вадим Гореев, – ответил тот, пожав его руку. – Старший

опер уголовного розыска.

– Очень приятно! – улыбнулся Максим и обратился к гостям: – Приглашаю вас за стол! Не стесняйтесь, будьте как дома.

– А мы не стеснительные! – засмеялась Чеботарева. – При нашей работе трудно быть застенчивым и робким!

На правах хозяина вечера первый тост взял на себя Максим. Он наполнил женщинам бокалы шампанским, а себе и оперативнику – коньяком, встал и сказал:

– Я благодарен судьбе, что она свела меня с Галиной Вячеславовной. С первого взгляда мы прониклись уважением и пониманием друг к другу, ведь оба являемся, можно сказать, воспитанниками любимого всеми нами Федора Александровича Машкова. В свою очередь Галина Вячеславовна познакомила меня с Верой Эдуардовной и Вадимом. Сегодня я позвал вас за этот стол, чтобы близко познакомиться и побольше узнать друг о друге, а также разделить с вами радость в связи с получением лицензии, дающей мне право заниматься частной детективной деятельностью. Я пью за вас, за моих новых друзей!

Следующий тост произнесла Гречко:

– Когда ко мне подошел Максим и сказал, что он от Федора Александровича, я без единого колебания приняла его к себе и не ошиблась. Не прошли и сутки после нашего общения с ним, как он со своим другом задержал особо опасного преступника, которого мы безуспешно искали последние

полмесяца. Буквально недавно я разговаривала с Федором Александровичем по телефону, чтобы похвалить его протеже, и он мне рассказал, что Максим перенес тяжелые испытания в жизни, но не сломался и смог стать достойным гражданином своей страны. Подробности он не стал мне озвучивать, сказал, что Максим сам всё расскажет, если сочтет это нужным. Поэтому я питаю надежду, что во время сегодняшнего вечера он посвятит нас в свою тайну, какое же испытание он перенес в жизни. Заранее уверена: однозначно, это история красивая и достойная нашего внимания. Давайте выпьем за Максима, который, преодолев все перипетии судьбы, создал прекрасную семью, воспитывает прелестных детей, стал частным детективом и устроил нам столь роскошный вечер!

Следующий тост был за Гореевым. Тот сказал коротко:

– Ну, за виновника торжества!

И сразу же, как только были опустошены рюмки и бокалы, он предложил:

– Давайте попросим, чтобы Максим рассказал свою историю. Нам очень интересно послушать про его судьбу, чтобы сопереживать ему и где-то, может быть, высказать слова поддержки, успокаивая разбередившую его душу тревогу от воспоминаний о прошлом. Очевидно, прошлое у него было не таким уж светлым и безоблачным, но мы рады, что всё это у него позади.

– Давай! – поддержали его женщины. – Максим, мы с

нетерпением ждем твоего рассказа!

Максим отпил морс и, усевшись поудобнее, стал рассказывать несколько иную версию произошедшего, чтобы обойти стороной его секретную службу в уголовном розыске:

– В девяносто втором, когда я учился в десятом классе, в нашу школу пришли учиться две беженки из Молдавии. Одна из них, Наташа, пришла в наш класс. Я подружился с ней, и так получилось, что мы полюбили друг друга. Однажды в пятницу после кино я проводил ее домой, договорившись на следующий день созвониться по телефону, а в воскресенье пойти к ее подруге Марианне, чтобы послушать музыку. Марианна тоже беженка, они с Наташей дружили еще с Молдавии. В субботу я тщетно пытался дозвониться до Наташи. За весь день я несколько раз набирал ее номер, но она так и не подняла трубку. В воскресенье днем я решил сходить к ней и узнать, почему она не отвечает на мои звонки. Их дверь была не заперта. Я зашел в квартиру и обнаружил Наташу и ее маму мертвыми…

– Ужас! – вскрикнула Чеботарева, невольно перебив рассказчика на полуслове. – Обеих убили?!

– Да, убили, – грустно проронил Максим и продолжил рассказ: – Приехала следственно-оперативная группа, в составе которой был и Машков. Так я познакомился с Федором Александровичем. Тогда убийство не смогли раскрыть, но я не оставил попыток найти убийцу собственными силами, привлекая для этого своих одноклассников. После шко-

лы поступил в Хабаровскую школу милиции, но был отчислен со второго курса за драку, спровоцированную не по моей вине – я защищал девушку от хулигана. Вернулся к себе на родину и стал общаться со своим другом и одноклассником Павлом Сергеевым, который как раз, рискуя своей жизнью, и задержал Макара. Павел хорошо знал бандитов и однажды рассказал мне, что у некоего Сергея Олексюка по кличке Серый имеется магнитофон «Шарп», очень похожий на Наташин. Мы тайком показали этот магнитофон Марианне, и она узнала его, как принадлежащий ее подруге. Поняв, что Серый является убийцей моей девушки, я собрал своих одноклассников и попросил их помочь в проведении одной комбинации, чтобы завлечь преступника на кладбище и заставить признаться в содеянном. Тогда, десять лет тому назад, мы сидели в этом ресторане, только обстановка была совсем другой, интерьер заведения изменился до неузнаваемости. Нам удалось убедить Серого посетить с нами кладбище, где мы у него отобрали боевой пистолет и под его дулом заставили бандита признаться в совершенном им и его сестрой преступлении из корыстных побуждений. Когда мы хотели отвезти его в милицию, чтобы отдать в руки закона, Серый набросился на меня, и я вынужден был выстрелить в него и, сам того не желая, убил его. Делать нечего – решил сдаться милиции, предварительно позвонив своему знакомому милиционеру Машкову, чтобы именно он принял у меня явку с повинной. Чуть позднее Федор Александрович выехал на

Украину и задержал подельницу преступника – сестру Серого. Был суд, где меня оправдали в связи с необходимой обороной, но я успел немного посидеть в тюрьме. Позже по приглашению Машкова вступил в добровольную народную дружину, стал внештатным сотрудником милиции, помогал ему в борьбе с преступностью. И да, Марианна стала мне женой, я полюбил ее так же сильно, как и Наташу, у нас двое детей. Вот такая у меня незамысловатая биография, ничего интересного и заслуживающего особого внимания в ней нет, кроме, конечно, моей любимой семьи.

– Ничего себе ты рассказал нам триллер! – восхищенно покачал головой Гореев. – Подобной биографии хватило бы на троих! Как жаль, что милиция в твоем лице потеряла такого сотрудника!

– Максим, ты настоящий милиционер, – взволнованно проговорила Чеботарева. – Не твоя вина, что ты не стал им официально.

Гречко подняла свой бокал и провозгласила:

– Давайте выпьем за настоящего в душе милиционера и замечательного детектива Максима Волошина!

– Будущего детектива, ведь я еще ничего не расследовал, – смеясь, поправил ее Максим. – Спасибо за поздравления, я вас всех люблю и уважаю!

Когда зазвучала медленная музыка, Максим пригласил на танец Чеботареву, а Гореев – Гречко. Танцуя, женщина поделилась своими секретами:

– Ты Насте сильно понравился. Если она еще и узнает про твою историю, то будет вообще в трансе.

– Она мне тоже очень нравится и напоминает мою первую любовь, – признался Максим. – Но я люблю свою жену и никогда не брошу семью.

– Ой, ты про ту убитую девушку?! – воскликнула партнерша по танцам. – Она похожа на нее?!

– Да, глаза точь-в-точь. Я запомнил ее взгляд на всю жизнь.

Женщина виновато потупила взгляд:

– Я была неправа, мечтая сосватать тебя к ней. И правильно меня Галя поругала за это – мы за семейное благополучие и детскую радость. Так что извини – я не сторонница разлучниц, у меня у самой единственный на свете муж и дети.

– Не надо никаких извинений – в ваших словах я тогда услышал только добрую шутку, нежели реальные шаги, чтобы свести меня с девушкой, – успокоил ее детектив и повторил когда-то произнесенные слова: – Настя хорошая девушка и найдет себе достойного жениха.

– Спасибо, Максим, что понял меня, – с благодарностью сверкнули ее глаза. – Найдем Насте другого жениха.

– А вы поменьше опекайте ее, подыскивая подходящую пару, – посоветовал ей Максим. – Вот тогда-то у нее всё и образуется.

– Серьезно? – удивленно вскинула женщина голову. – Хорошо, я прислушаюсь к твоему совету. Она, как и все мо-

лодые девчонки, увидев в твоем лице зрелого мужчину приятной наружности, влюбилась без ума. Скоро у нее всё это пройдет, и она со смехом будет вспоминать эти моменты своей прекрасной молодости.

– Желаю Насте счастья, – мечтательно вздохнул детектив. – Пусть вся ее жизненная дорога будет усыпана лепестками роз!

– Ого, хорошее выражение! – засмеялась Чеботарева. – Надо взять его на карандаш!

В конце вечера, прежде чем попрощаться, Гореев вытащил из кармана визитную карточку и протянул Максиму:

– Приходи или звони в любое время дня и ночи.

Проводив женщин, Максим на такси поехал домой. Семья уже спала. Он лег на кровать и, обняв жену, шепнул на ушко:

– Я тебя люблю, ты самая прекрасная, лучше тебя у меня никого и никогда не будет!

12

Утром за завтраком Марианна поинтересовалась:

– Ну, как посидели в ресторане? Галина Вячеславовна довольна?

– Все очень довольны! – ответил ей муж, жадно припав к стакану с холодной водой. – Немножко перебрал, но зато познакомился с сыщиком Гореевым. Нормальный парень, ду-

маю, что сработаемся.

– Ну и хорошо, – облегченно вздохнула она. – А то я вчера вечером переживала, как ты проведешь эту встречу.

– Всё прошло отлично, – довольно улыбнулся муж. – Теперь в прокуратуре, в адвокатуре и в милиции у меня будут свои люди, а это половина успеха моей работы.

– Для полноты картины тебе бы познакомиться еще и с судьями, – предложила жена.

– С судьями в открытую нельзя дружить, – категорично помотал головой Максим. – У них свое закрытое сообщество, и они зорко следят друг за другом – в случае, если их заподозрят в неделовых связях, то отправляют в отставку. Но согласен с тобой: попытаюсь завести с кем-нибудь из судей знакомство, ведь я же знаю, что некоторые из них имеют контакты с представителями даже криминала, не говоря уж о бизнесменах и предпринимателях.

– Ужас какой, если судья дружит с бандитами! – зябко повела плечами Марианна. – Он же тогда может осудить невиновного!

– Не все в этом мире идеально, к сожалению, это прослеживается повсеместно по стране! – засмеялся Максим. – А что, думаешь, что в Америке и в Европе нет коррумпированных судей? Как раз там и настоящие махровые коррупционеры, по сравнению с ними наши судьи – дети малые... Ну, я, наверное, хватил лишку, приравняв наших служителей Фемиды к безобидным младенцам, но смею утверждать

с абсолютной уверенностью, что уровень коррупции в стране измеряется не количеством продажных чиновников и работников суда, а умением властей бороться с этим злом.

– Где-то я это уже слышала! – расхохоталась Марианна. – Кажись, слова из какого-то фильма, только немного перефразированные!

– Это нетленное изречение легендарного Глеба Жеглова, – улыбнулся Максим. – Оно актуально и в наши дни.

Опустошив до конца стакан воды, Максим приступил к чаепитию и рассказал жене о своих планах:

– На следующей неделе я уже получу приказ об увольнении и полностью поступаю в твое распоряжение, так что всегда рассчитывай, что в подсобке магазина у тебя есть лишняя рабочая рука, которую можно использовать хоть как.

– Ага, так уж и будешь сидеть целыми днями в подсобке, – не поверила ему жена. – По-моему, детектива кормят ноги.

– Абсолютно верно! – засмеялся он. – Но на первых порах, когда меня еще никто не знает, посетителей будет мало, и я буду весь твой.

– Кстати, насчет рекламы, – вспомнила Марианна. – Ты примерно придумал текстовку? Я бы отнесла к Тоне…

Антонина Щедрина работала заместителем главного редактора газеты «Жизнь города» и была знакома с Марианной давно. Газета позиционировала себя как серьезные СМИ, но ее смело можно было отнести к желтой прессе с неплохим тиражом. Из ее страниц люди узнавали о последних

скандалах в светском обществе, о многочисленных убийствах, грабежах, изнасилованиях, совершаемых в относительно небольшом городе, об очередных задержаниях нечистых на руки чиновников, умудрявшихся обчищать и без того скудные запасы общественной казны. Последние страницы издания отдавались рекламе. Здесь было всё, начиная от услуг установщика окон и натяжных потолков, и заканчивая зазыванием клиентов в публичные дома и бордели, почти в открытую действующих в городе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.